

Александр
Федоренко

Ничего себе
поездочка,
или
съездил, блин,
в Египетъ..

Эта книга не об истории древнего Египта, не о фараонах и их наложницах. История эта приключилась с вполне обычным и простым парнем по имени Алексей. Он и подумать не мог, что его ждет, когда соглашался поучаствовать в полулегальных археологических раскопках, или попросту расхищении древностей в песках Сахары. И вот волею случая вместе с друзьями он попадает в отдаленный Египетский Оазис. Глубоко под песками они находят древнее и загадочное сооружение, уходящее на неведомую глубину, и решаются на его осмотр. Вначале им попадаются вполне обычные ловушки, но потом начинается кошмар, в котором почти ежесекундно приходится отдавать все силы, чтобы выжить... И это только начало...

Александр Федоренко

Ничего себе поездочка или Съездил, блин, в Египет

Пролог

Жизнь штука загадочная, и порой, преподносит такие сюрпризы, что они меняют всю судьбу человека. Парня звали Алексеем, хотя в некоторых кругах, он был больше известен под прозвищем «Датый». В смысле так его звала пацанва на районе. Не потому, что любил часто закладывать за воротник, нет, просто, когда они были подростками, сосед Антон сказанул как-то, и прилипло. А все потому, что Лехина фамилия была — Даталов, но кто запоминает фамилию человека, если это не друзья, не соседи и не одноклассники, да еще может быть, районный участковый, если конечно были приводы...

Ничем особым Леха из толпы не выделялся: ни броской внешностью, ни яркой одеждой, ни ростом, ни рельефными мышцами, выпирающими из-под футболки. В общем, такой себе, не особо примечательный молодой человек, каких много. Среднего роста парень, хорошо сложенный, в меру с развитыми мускулами: не данным от природы, а над которыми пришлось, хорошо потрудится. В

общем, Леха мог постоять и за себя, и за друзей, если понадобится. Что не раз и доказывал, как в дворовых разборках, школе, и дискотеке, так и в армии, где пришлось защищать не только Родину...

С детства, Леха, дружил с разными ребятами, открыто даря им свою дружбу, и тем, кого называют шпаной, проводившей время во дворах и по вечерам в садиках. И с ботанам, что увлекались точными науками, игрой на скрипках и пианино, и не курили в подворотне, но все равно выходили гулять во двор. Хотя когда все, они познакомились, переехав в один новый дом, никто еще, не разделялся на какие-то типы.

Но к моменту окончания школы, дружба естественно не была уже той, какой была в начальных классах — круг интересов, стал чересчур разным. И так получилось, что всерьез дружили только трое, на вид совсем разных пацанов — сам Леха, Савва Березовский, и Максим Нагорный. Их троица, несмотря ни на что, была, просто не разлей вода. Хотя приятелей и знакомых, у каждого из них, было много, но костяк компании, если таковая собиралась, состоял именно из этой троицы.

Если бы Алексей писал свою автобиографию и помнил, что краткость — это сестра таланта, то изложил бы все в таком порядке: родился, учился, работал, служил... Затем снова работал и учился,

но бросил, не закончив, и теперь в поисках себя и хорошо оплачиваемой работы празднично проводил время.

По жизни весельчак, балагур, но как принято считать, немного чудной, потому что все еще верил в чудо, ждал подарка судьбы и все такое. Впрочем, как и половина населения некогда огромной страны, в свое время наводившей ужас на жителей других континентов. И дождался... И кто знает, как бы сложилась дальнейшая жизнь Алексея, если бы не неожиданный поворот судьбы и необычное предложение «Березы»... Но не будем забегать вперед.

Не сказать, что Леха серьезно увлекался историей древнего Египта или вообще какой-либо древней историей, но кое-что знал. Не из школьных учебников — так, почитывал для себя разные журналы да заметки и статьи, выложенные во всемирной сети. Хотя, наверное, спроси его — он, как и большинство туристов, для отдыха предпочел бы шикарный отель на побережье, а не раскаленные пески пустыни, со всевозможной гадостью там живущей.

И скорее всего, выбрал бы Табу — потому, что этот городок, расположенный неподалеку, от границы между Египтом и Израилем, устроил бы его больше всего. Знакомые и приятели много рассказывали именно об этом курорте, знаменитом

своими чудесными лагунами и пляжами, и живописными видами, а также многочисленными гротами, если увлекаешься дайвингом. Дело конечно вкуса, кто какие ландшафты любит, но там имеются и разноцветные, гранитные горы, почти вплотную подступают к морю, и пляжи с золотистым песком, и тенистые оазисы отелей. А еще, из этого города открывается прекрасный вид на залив Акаба, и сразу на три страны: Израиль, Иорданию и Саудовскую Аравию... И вот это-то самое главное, потому, что при должном желании, подкрепленном финансовыми возможностями, можно побывать еще и в этих странах, взяв одно — двухдневную экскурсию... По крайней мере, о такой вот поездке Леха рассказывал один, мимолетный знакомый, который остался, очень даже доволен отдыхом.

Да, Леха бы очень хотел туда слетать, но к его глубокому сожалению, таких финансовых возможностей, у него не было. И по правде говоря, его устроил бы любой, и не только египетский курорт, да даже и отдых в палатке, лишь бы у моря. Сейчас у него вообще с деньгами было туго, если не сказать — никак. Потому, предложение «Березы» как между собой называли Савелия, пришлось как нельзя, кстати — ведь у Лехи уже полгода, длилась полоса невезения. Савва, давно уже работал над одним авантюрным проектом —

любил он археологию, и именно из-за нее, вел кафедру истории, в одном из местных Университетов. А летний период использовал для выезда со студентами, на всякие там раскопки...

Да, лето, как известно, пора отпусков и каникул, а тут еще как посыл свыше, у Макса, появился знакомый, пожелавший спонсировать экспедиции их друга. Как говорится неожиданно — но очень кстати. И хотя тот спонсор был весьма мутным типом, других желающих предоставить свои накопления, как-то не нашлось...

Савелий быстро провел подбор кандидатов для экспедиции, ну и понеслось — началась подготовка, предварительная разработка, закупка снаряжения, провианта, техники и инструмента, и все такое. Ну и само собой вел переговоры с зарубежными компаньонами. А уже буквально в завершающей стадии, Савва, ни с того ни с сего, предложил «Датому» поучаствовать в этой авантюре...

...Поздно вечером, возвращаясь домой, и подходя к подъезду, он увидел Леху, в одиночестве скучающего, на лавочке.

— Леха, здорово! Ты чего тут один, втыкаешь, да еще с таким кислым видом?

— Здорово Солнечный — поприветствовал рыжего приятеля Алексей — да вот, настроение на нуле. А вдобавок еще и кондишин накрылся, жара

так замучила, что спасу нет. Да и Сему выгулять надо, он хоть и квартирный, но жаль котяру в знойных застенках мучить. Да и, поймает, может, что на ужин...

— Так че не починишь, кондишин-то? Вызови мастера — они и на дому делают.

— За какие шиши? Тут на сигареты нет, курю вон «Мономах» какой-то левый... да хорошо Тоха, домой шел, пиваса чуть подогнал оскомину сбить. А то «чайник» уже закипать начал...

— Эх, ты чайник... У тебя же умная голова, зря академию бросил — закончил проще все, было бы. Ну а с работой, что все никак?

— Да глухо,... то опыта нет, то специальность не та, то еще что-нибудь. А водилой, или охранником я не хочу. Уж лучше с Антоном на рынке торговать... Ты, кстати, завтра, что делаешь? Может, замутим что-нибудь, суббота ведь? Наших соберем, так чисто дворовой компанией, а то уже и не помню, когда все вместе сидели.

— Тебе напомнить, чем заканчивались все эти совместные «замуты»? — Усмехнулся Савва, который теперь как говорится, держал фасон — Бухнули, и начинается: — а давайте как в детстве, а слабо,... Да и с кем, ты соберешься? Танька и Маринка, съехали. Бумер уж третий год, как чалится. Витек по контракту остался — служит Родине. Не с кем в общем, толково посидеть... Да и

вообще взрослеть пора — не во дворах сидеть, а в нормальном кафе.

— Умеешь ты разубеждать,... думал, хоть чуток развеюсь, а то зачах уже совсем, с этими поисками. А в спортзал идти — платить нечем, там теперь цены тоже не детские, сильно не позанимаешься. Вот и кисну...

— Слушай — наконец усаживаясь рядом, проговорил Савелий — а давай-ка ты со мной отправишься. Намечается тут поездочка, а мне водитель классный нужен. Тебе же родоки права международные нарисовали? Ну, и загранпаспорт у тебя, есть. Поможешь нам оборудование грузить, да перевозить. Может, чуть лопатой помашешь, и ни какого напряга. Плюс кормежка трехразовая, может даже что, и заплатим, будет тебе на расходы... Ну так как?

— Ты опять копать в древностях, решил? Глубинка, или в области где?

— Ну да, решил. Только на этот раз, это тебе не наши раскопки четырнадцатого века, тут все круче — мы отправимся в Египет!!! А Египет, как не крути, песчаная страна утерянного народа, которая манит, и восхищает до сих пор. Она поражает красотой своих пляжей, курортов и заповедников. А Оазисы пустыни, все еще загадочны и таинственны. И как бы люд, ныне живущие, не старались разгадать их тайны, все

равно воз и ныне там: кто, что, как, когда строил и зачем? Все эти пирамиды, древние плотины, храмы, гробницы, дворцы, некрополи, все это словно из сказки. Вот я и хочу, немного приоткрыть завесу тайны, покопаться, порыться. У этой страны какая-то особенная аура, и это притягивает меня. Правда, еще не до конца, удалось договориться, но деньги Тимура, делают свое дело, надеюсь, все удастся.

— Ну раз Египет, то тогда я без вопросов согласен. Тоже разделяю твою страсть к этой стране. К тому же, это может оказаться свежим потоком ветра перемен, в моем загнивающем болоте. Да и вообще, хороший шанс мир поглядеть,... Кто еще участвует? Из наших общих знакомых, кого-то звал?

— Из тех, кого ты знаешь — Макс, и Бадру, ты его помнишь, вы на параллели учились, оказалось он родом из Каира, вот и пригодилось его родство. С остальными ты не знаком, так, еще несколько парней, да девчонки с разных факультетов.

— Зная тебя, могу предположить, что заучки какие-нибудь?

— Ну не моделей же туда везти — на кой они нам? Хотя эти девчонки довольно симпатичные, и не ханжи домоседки, а так сказать, со свободными взглядами. Одна даже вполне в твоём вкусе,

блондиночка, и все при ней.

— Это ты из-за Ленки так решил? Ну что мне нравятся, такие девицы как она? Тут ты друг не угадал. Случай с ней был случайным отклонением, от моих предпочтений.

— Ой, хорош мне тут втирать, предпочтительный ты наш. Тебе, по-моему, все равно — рыжие, черные, азиатки или скандинавки, было бы лицо красивым, и сама она легкодоступная. Мы с тобой выросли вместе, так что я все, помню... Ладно, как знаешь, по ходу разрулишь, если что. Хотя даже там, у тебя будет сильная конкуренция. Ну а если сильно прижмет по местной экзотике, все египтянки из домов утех, будут в твоём распоряжении. Но за свои средства... Только ты сильно губу не раскатывай — не веселиться летим.

— Да меня сейчас все устроит, дома по всем раскладам, полная засада — не до крутых подкатов. Предки к тетке в Владик, уехали, а мне уже жить не на что, кот вон последнюю пачку вискаса дожирает... дальше на кильке оба сидеть будем. А предкам, я сказал, что все решу, теперь денег не попросишь, так что твое предложение как нельзя в тему.

— Ну и отлично — тогда до завтра! На свежую голову, все и обговорим.

Савва поднялся и побрел к подъезду, Леха

услышал, как за ним стукнула дверь, вскоре спустился и поднялся лифт, а когда все стихло, посмотрел на звездное небо и попросил:

— Пусть все будет весело и познавательно. Так, чтобы запомнилось на всю оставшуюся... Кис-кис, Сема, идем домой — жара вроде спадает...

Он тоже встал с лавочки и медленно побрел домой — спешить пока было не куда.

...Это было неделю назад, а сегодня, Алексей вместе со всей честной компанией, сидя в небольшом самолете, чартерным рейсом, летел в Каир. Он сидел у иллюминатора, держа на руках походную корзину с Семей, которого не на кого было оставить, да и характер у котика был еще тот, потому все знакомые отказались бы от присмотра.

Сейчас уже битый час, Леха, с некой тоской разглядывал однообразные массы облаков, над которыми летел самолет. Ему казалось, что они уже вечность летят над бескрайними льдами, над которыми только солнце и больше ничего. Это лежа на лугу, можно видеть в облаках различных животных или замки, сверху же это ледяные торосы. Ни читать, ни слушать музыку не хотелось, и он, повернувшись к сидящему рядом Савелию, поинтересовался:

— Так куда конкретно мы летим?

— Я же тебе говорил — сначала в Каир, но это так уладить кое-какие нюансы, больше там

делать нечего. Видишь ли, почти все пирамиды, Сфинкс, все найденные храмы и гробницы давно исследованы, и переисследованы. А что не исследовали, то под запретом. Там нам, конечно тоже, было бы интересно, но все что в них можно было найти, уже нашли. Вернее то, что разрешили найти. Для нас первая пара дней — это экскурсия по «быстрячку», не более.

— А ты нашел что-то еще? — Удивился Алексей — я просто в подробности особо не вникал, когда мы общались, думал на месте войду в курс дела. Тут есть еще укромные уголки?

— Да это же не страна, а кладезь древностей, ведь на ее землях существовала одна из самых загадочных культур. Тут где ни копни, на что-нибудь да наткнешься. Шучу — не зная где рыть, найдешь только песок. Но, например, в Оазисах пустыни, есть масса интересных объектов, добраться до которых, рискуют не все. Насколько мне известно, Египет может похвастаться четырьмя Оазисами, или даже пятью — тут я не уверен. Например, в Фарафе, таком себе зеленом уголке среди песков, живет знаменитый скульптор, который создал целый глиняный город... Это конечно не скульптуры из льда, но все же. А в Оазисе Харга сохранился мавзолей Эль-Багават и руины храма Амона. Ему там, вообще много храмов, было посвящено... Слово храм, кстати,

переводится как дом бога, и это наводит на определенные мысли. Еще на Египетской территории, есть оазис Бахария, в тех местах находится «Долина Золотых Мумий», которую открыли совсем недавно.

— И мы поедем туда? Думаешь хоть там, еще не все перекопали?

— Нет, нам нужен другой оазис. Он называется — Сива! И чтобы попасть, в него, необходимо получить специальное разрешение в Каире, а потом еще и по месту. И это просто, чтобы посмотреть. А мы не только глазами собираемся, потому и задействованы большие деньги, конкретные люди, ну и понятно родственники Бадру.

— Ну а там что, пирамида какая-то особая имеется, или храм хорошо сохранился? Или усыпальницы царей Египетских?

— Нет, там просто больше вероятностей, найти ценности, фараонов, там жрецов, или знати — неважно. Тимур и его партнеры, не дали бы столько «бабла», на простые раскопки, где только черепки, да ржавые железки. Ну и сенсация понятно. В Сиве, тоже сохранились развалины Храма Амона, а так же погребальный комплекс, уникальная крепость, и имеются знаменитые озера. Посмотреть есть что, искупаться есть где, так что вполне нормальный отпуск. В этом Оазисе есть

такая, небольшая деревушка Билад Эль-Рум, в ней покоиться прах многих римских воинов, и ходят слухи, что даже сам Александр Македонский, похоронен, именно там, что увеличивает шансы найти что-нибудь...

— Ничего себе... Я смотрю, ты хорошо подготовился. Но для таких раскопок требуется очень серьезное разрешение, и охрана спецназа. И... еще много чего.

— Это да — нахмурившись, протянул Савелий — не все удалось решить удаленно. Доделывать будем на месте, как приземлимся, сразу конечно в отель, он уже заказан, а там нас будут ждать. Переночуем, а с утра и начнем решать.

— Из аэропорта автобаном? А то иначе, не поместимся.

— Да, это вообще не вопрос — Бадру решит на ходу, он местный, хоть и давно уже у нас, но друзья то остались. Да и родня у него большая, поможет. Мы вообще пока, путешествуем как туристы — налегке. Все оборудование доставят в Мерса-Матрух, в столицу только за всеми согласованиями, ну и просто посмотреть чуток... А то когда еще, такая удача выпадет? Спецом сюда ехать никто не будет...

— Это ты прав — с кресла позади, подал голос Макс — я если сюда еще прилечу, то только чтобы в море поплавать, пузо на песочке погреть,

пиво местное продегустировать, и все такое...

Леха усмехнулся, понимая, что его белобрысый приятель подразумевает под все такое, он и сам был не прочь, через это все пройти.

— Ну, этого бы все хотели, да только не мы, музыку тут заказываем — проговорил круглый как колобок, розовощекий Димон, оборачиваясь к Алексею и Савве.

По некоторым признакам, Леха догадался, что этот толстый парень, принадлежит, к той же национальности, что и Савелий. Это было заметно, и по носу, и по курчавым черным волосам, хотя у «Березы» они рыжие. Да и физического труда его руки явно не знали. То есть не держал он в руках ничего, тяжелее компьютерной мышки, или джойстика игровой приставки. Но зато, был не скучным и не нудным, как большинство Савиных друзей, которых Леха знал до этого.

— Ну моря, там не будет — подал голос Тимур, оплативший не малую часть затрат на экспедицию — а все остальное очень даже, может быть. Так что девочки! — Он повернулся, к сидящим вместе Элеоноре с Илоной. — Купальники нужно было захватить.

Те хихикнули, не отрываясь от изучения какой-то заумной книги, или журнала — со своего места Лехе, было не видно, что за чтиво, у них в руках, и Тимур расплылся в довольной улыбке. Это

означало что их спонсор, совсем не собирается скучать сидя у себя в палатке, едва они достигнут нужного места. Девушки и впрямь как сказал Савелий, оказались не такими уж недотрогами, но вот только, нужной для возникновения взаимного притяжения, симпатии, в Лехе не вызывали.

Потому он просто прикрыл глаза, отбросил все ненужные мысли и начал в уме прокручивать все, что помнил и знал, об этой стране, название которой, вроде бы, переводилось, как Поднятая Земля. А потом уже, появилось множество версий ее наименований... Но Поднятая или Черная Земля что-то в себе хранило, какую-то тайну что ли... И это могло о многом рассказать. В древних текстах, это название хоть как-то объяснялось, мол, области те, были подняты из вод или из болот, и осушены. Возможно во времена таянья льдов после ледникового периода. И ирригационные системы, видимо кто-то освоил еще тогда...

Леха читал много, особенно за последние полгода, но источник где вычитал про это, вспомнить не мог. Но ему, это было и не нужно, потому он подумал о главных, и самых известных богах этой страны. В древности их было много, вроде сто сорок восемь, если он не путал, но особо почитались большинством, только пятеро нетер — Ра, Амон, Анубис, Осирис и Гор. По крайней мере, именно о них больше всего известно. И именно они,

являлись одним, из главных секретов Древнего Египта. Но кто там, на верхушке пантеона? Леха, до конца, так и не понял, потому открыл глаза, и тихо спросил Савелия:

— Савва, объясни — так кто, все-таки, на вершине пантеона древнеегипетских богов? Ра или Амон, или еще кто?

— Видишь ли, там такое наслоение разно-одинаковых богов друг на друга, что не всегда понятно... Все путано и загадочно, потому что время, да и фараоны меняли их первенство. К тому же в разных городах, почитали разных богов. Амон в их понимании, это ни кто иной, как великий и важнейший бог-царь, скрытый Всеотец. Или отец богов и бог солнца. Известно, что изначально Амон был покровителем Фив — ну одной из прежних столиц, но с развитием и увеличением их влияния, он становился все более почитаемым божеством. И в итоге, соединился, слился с Ра, в одно божество, ставшее самым могущественным в пантеоне. С тех пор, бога солнца, в Египте называли Амон-Ра. И был это еще более могучий бог, чем они оба порознь. Он считался покровителем, заступником и творцом. Фараоны верили, что именно Амон-Ра, помогает им, справедливо и мудро управлять страной, и побеждать врагов. Они и сами, обожествлялись ведь фараоны, считались сыновьями Амона-Ра. Потому зачастую, носили

имена, которые, включали в себя имя божества. Ну Рамсес, Сети, например...

— Так Ра, тогда, что на втором месте сразу был?

— Ра, гм... Я же говорю — почитание, и соответственно восхваление, и верховенство в пантеоне, зависело от номов. Ну, губерний, областей или регионов, по-нашему. Вот в них все боги Египта почитались по-разному. Это зависело, от того, какой временной период царил в стране на данный момент, какой фараон правил. Жители страны, не могли представить свою жизнь без солнца, и потому бог солнца в Египте — самое почитаемое божество. Впрочем, как и во всем древнем мире. А бог солнца в Египте — это в первую очередь — Ра. Но он далеко не сразу стал главенствующим. Культ поклонения ему, зародился в городе Иуну, который являлся важнейшим, городом страны, а местонахождение его, было недалеко от нынешнего Каира. Там вообще место такое, что города возникали, недалеко друг от друга. Тысячи лет назад, влияние этого божества было очень сильным. Солнце для египтян играло важную роль, поэтому у каждого периода солнечного пребывания на небе в течение дня, имелось определенное название. К примеру, утреннее солнце называлось Хепри, дневное и яркое — именовалось Ра, а вечернее, имело

название Атум. Вот и соответственно — солнце одно — а божеств три. Теперь ясно?

— Мне ясно, что ничего не ясно — хмыкнул Алексей — вовек не разберешься. Хотя и у славян, всяких солнечных богов было хоть пруд пруди. Недавно в Интернете вычитал статью, там сейчас, много всякой всячины выложено — что они, и до Египта добирались.

— Вот-вот, только у нас, они не опасны как бы, а тут все еще могут выкинуть сюрпризы.

— Это вроде вирусов, спор и ядовитых испарений?

— Нет, тут какая-то древняя наука, нам не понятная и пока недоступная. Ты ведь в курсе, что у древних египтян было электричество? Даже принцип его добычи схож с нашим методом. Только лампочки, были вытянутые как кабачки, а не наши груши...

— Да, в курсе. Я видел как-то по телику воссоздание,... схемы по найденным настенным рисункам и каким-то раскопанным, артефактам.

— Ну вот. А представь теперь их достижения... Настоящие достижения в области медицины, строительства, магии... Да-да магии, потому что наука, доведенная до грани волшебства, и есть магия. Это доказывает и совершенство их сооружений, и мумификация мертвых, и эти все странности с головами богов.

— Слушай Савелий, а что, ты собираешься искать на самом деле? — Перебил друга Леха, понимая, что того сейчас понесет, и придется слушать, длительную лекцию.

— Все. Все что сможем отыскать и отрыть. Но в первую очередь, надо бы найти что-то, удовлетворяющее аппетиты наших спонсоров. Ладно, в отеле поговорим, а то ушей много, да уже вон, и на посадку скоро. Давай пристегиваться.

Глава первая

Каир и его достопримечательности

Через некоторое время, когда самолет уже приземлился, Леха отстегнулся, встал, взял клеткой с Семей, накинул лямку сумки, и принялся, продвигаться по проходу. Рисуя в своем воображении город, аэропорт, обстановку и все нафантазированное по пути сюда, он дошел до люка. На миг, замешкавшись перед трапом, Леха вдохнул полной грудью и вышел в мир зноя, шума и пальм.

Сходя по приставной лестнице, он окинул взглядом свою разношерстную компанию — семь парней и две девицы, у которых, явно не будет недостатка внимания. А в пустыне, они вообще взлетят в глазах мужчин, до разряда высших красавиц. Больше всех, конечно, за ними уже

ухлестывает Тимур, но ему это положено по крови, он ведь татарин, они как видят белокожих и светловолосых дамочек, славянской внешности, просто закипают, а если еще и подпили немного, то все, словесный поток уже не остановить. К тому же, насколько Алексей знал — в экспедицию, вместе с ними, отправятся и несколько арабов, так что девчонки точно не заскучают...

Ступая с последней ступеньки, он перевел взгляд на Тимура. Татарин похож на такого себе сладкого хлыща, не привыкшего себе в чем-либо отказывать, и соответственно ждущего этого же от других. Макс познакомился с ним, в каком-то ночном клубе, они даже вроде устроили разборку, из-за какой-то девицы, которую не поделили. Но потом, выпили мировую, и как говорится закорешились. Тимур был единственным в группе, кто не был другом, знакомым, или коллегой Савелия, и отправился в экспедицию для того, чтобы проконтролировать, как будут тратиться, его средства, ну и естественно быть в числе первых, если они наткнутся, на сокровища древних правителей Египта.

Бориса и Димона, Леха, пару раз видел с Савелием, но не мог сказать, что знаком с ними, хоть их и представляли друг другу. Борис был невысоким щупленьким пареньком, Димон же полная его противоположность — поперек себя

шире. Но что Алексею больше всего понравилось, никто не был многословным занудой, и если что рассказывали, то это было интересно послушать, или просто поржать. В принципе подобранные «Березой» участники экспедиции, Леху ни чем не раздражали — а значит устраивали.

В самом хвосте своей группы, Алексей проследовал к огромному зданию аэропорта. Взгляду открылся широкий холл, с массой кресел для ожидания, и пальмами в горшках. Суть да дело, прошли контроль, таможню, выполнили все необходимые, по прилету в чужую страну процедуры.

А потом мир жары, пальм, всевозможных лотков и магазинчиков, шума и смуглолицых людей распахнулся во всей, своей красе. Но знакомиться с ним было еще рано, и вскоре буц доставил, полусонных, и полупьяных «археологов» прямо к входу в отель. Если Леха правильно прочел название, то назывался тот — «Wake Up Cairo Hostel».

— Не смотри на меня так — этот хостел очень в удобном месте построили — пояснил Бадру, недовольному Тимуру, который очень хотел остановиться в отеле, построенном в арабском стиле. — К тому же всего семь-десять минут пешком, и вы в центре города. Дошли до площади Тахрир, а там, и музей, и остановки, если захотите

куда поехать, и все такое. А из окон, вдобавок виден Нил — все ж лучше, чем просто кварталы... Тут, конечно, шумновато, но в Каире это повсеместно. Тут неподалеку есть мечеть, потому призыв к молению слышно пять раз в день, но поскольку мы тут всего на одну ночь, то мешать будет только утром... Так что Тимур — потерпи чуть, и вскоре ты окажешься в шикарном отеле, а после в экзотическом, если не захочешь брать участие в раскопках...

— У нас говорят — не говори гоп, пока не перепрыгнешь — прервал Савелий, тираду египетского друга — вот оформим, все необходимые бумаги, тогда и поговорим. А пока, давайте оформляться, и сразу спать. Утром у нас много дел, нужно быть свежими, а вам на ногах, почти весь день, провести придется.

Алексей уселся на диванчик, и посмотрел на пышногрудую Элеонору, ее красиво уложенные волосы, цвета золотой пшеницы, изгиб бедер, голубые глаза и полные губы, все вроде бы ничего, но что-то не сильно тянет. Он перевел взгляд на ее подругу — блондинку Илону, у этой глаза зеленые, как молодая травка, лицо милое, губы чувственные и вызывающе манящие, ладно скроенная фигура, усовершенствованная занятиями фитнесом и йогой. Плюс веселый характер, что немаловажно — в принципе девочка, что надо, недаром Тимур тает...

Но в душе парня, что-то явно противилось, и он понял что, ни та, ни другая, несмотря, на выпитые полбутылки «вискаря», ему по вкусу не приходится — ну так чтобы что-то екнуло. Что поделать, он любил брюнеток, загорелых, и стройных, а если их губы были накрашены перламутровой помадой, вообще балдел. Но в их компании, таких девушек, не было, а до obsługi он пока еще не созрел. Потому спокойно уселся на диван, предоставив Савелию и Бадру, оформляться в номер, и стал играть с котом.

Номера были забронированы заранее, а вот кто с кем, в них будет размещен, как-то не продумали. Но это быстро решилось, потом как, ассистентки «Березы» категорично отказались, заселяться с кем бы, то, ни было, кроме друг друга. «Трехместник» выпал Алексею, Савве, и Бадру, что впрочем, никого не огорчило. Тимур, Макс, Дмитрий, и Борис, поделили между собой, два оставшихся двухместных номера.

Имея при себе, только сумки с личными вещами, они сразу отправились осматривать, места для ночлега, как назвал их Тимур. В номерах не привыкшим к роскоши друзьям, в принципе все понравилось, местный стиль был немного выражен, различного рода циновками, просматривался в пледах и коврах. Низкие кровати, тоже устраивали туристов, на тот, случай если с непривычки вдруг

свалишься во сне.

Поврубав кондиционеры, и наскоро приняв душ, расстелили постели, и улеглись, не забыв проверить бар. Лехе пришлось поухаживать за котом, а удостоверившись, что тот, не будет пытаться вырваться на свободу, он взял Сему в кровать, уложил у себя в ногах, и попробовал уснуть. Однако сразу заснуть не удалось, и Алексей некоторое время, ворочался, а потом, поинтересовался у Саввы, на счет опасности, которая могла их ожидать при раскопках.

— Может, нам прикупить, какие-то определенные медикаменты? Или амулеты местные, мало ли что? А то я всякого наслышался,...

— Ну, во-первых, мы не сразу, попадем в экстремальные условия. Вначале будет немного Каира, и совсем чуть-чуть Мерса-Матруха... А в них все цивильно. Во-вторых, я же не зря тащил сюда Элеонору — она медик, и не плохой. А еще с нами Борис, который тоже кое-что знает. Ну и, в-третьих — нет, тут ничего страшного, ну скорпионы, змеи, грибок там, какой — спокойно заметил тот — А на счет всей этой мистики связанной с гробницами, ничего определенного сказать не могу. И тут важно отметить, что те, кого именуют здешними богами, скорее просто представители другого народа — и являются

нетеру, лишь в сознании тех людей, которыми они правили.

— Хочешь сказать, это были просто люди, но стоящие несколькими ступенями выше остальных? Ну, в своем развитии?

— Да. Ведь, несмотря, на большую продолжительность жизни, первые правители Египта все-таки были смертны. Например, Ра, по преданию все-таки со временем постарел... А Осирис был убит своим братом. При всем этом, у богов были некие сверхспособности, которых у обычных людей не было, ну разве что у фараонов и жрецов. И к этому имели отношение, определенные предметы, такие как хеджет — головной убор правителя, на котором размещался урей — символ власти — макет кобры. Этот таинственный урей, располагал невероятной мощью, и был способен, по словам древнего текста — «рассеивать противников».

— Ну в мифах и былинах, описано много всякого оружия, щитов, доспехов, кольчуг, и всяких полезных вещей. А про уреи — это как-то подтверждалось, впоследствии?

— Не знаю. Наверняка, не скажет никто. Нужна машина времени, чтобы выяснить это. Тут еще важно отметить, что у загадочных первых правителей Египта, была родина, именуемая Страной Богов. Исходя из сказанного, некоторые

исследователи, сделали вывод, что в данном случае, речь идет о представителях инопланетных цивилизаций. А кое-кто, вообще предположил, что это жители, высокоразвитой, но вполне земной цивилизации, например, Атлантиды, Му, или Лемурии.

— То есть если мы столкнемся с их псевдомагическими штуками, нам может очень не поздоровиться?

— Мы же не гробницы первых правителей, раскапывать поедем. В лучшем случае какой-нибудь тогдашней знати. Хотя надеюсь, что попадется нечто невероятное, но тут уж, как подвезет. Местные ребята, уже давно там что-то обнаружили, но что — пока не ясно. Ладно, давай спать, завтра трудный день.

Алексей закрыл глаза, и под урчание Семы, мысленно прокрутил прошедший день в голове. В принципе, он был доволен, и началом поездки, и всеми сопутствующими факторами. Сон подкрался незаметно, унеся его в какие-то странные миры.

...А утром, едва рассвело, и в мечети прозвучал призыв к молитве, «Береза» вскочил первым, чем несказанно огорчил спящих приятелей, и обрадовал Сему, который в незнакомом месте, только и мог, что просить пожрать.

Леха слез с кровати, буркнув:

— Ты чего подорвался, то в такую рань? И нас

выспаться не дал. Сему вон дразнишь, ... — и уже коту — Сема успокойся! Еще рано, пузо набивать.

— Дел много. А на счет выспаться — так ты что, дома не отоспался? В твоих же интересах объять, как можно больше, выжать максимум из этой поездки. А Каир поверь, насыщен экзотикой...

— Ясно все с тобой. Ладно, я в душ, так что ждите, пока справлюсь.

— И вправду, чего так рано то? — Уселся на кровати, хлопающий глазами Бадру.

— А чтобы, как ресторан заработает — сразу на завтрак. Тебе еще родных повидать, надо успеть, а ты еще спрашиваешь — чего так рано? Так что давай, как Леха, выйдет — умывайся, приводи себя в порядок, у нас ведь несколько встреч помимо всего прочего, запланировано на сегодня. В общем, умывайся, по-деловому одевайся, и собирай манатки.

— Что собирать?

— Ну, сумки пакуй, в смысле.

— А-а. Вечно вы, что-то придумываете. Мало вам слов что ли, в русском языке? Вещь одна, а имен у нее десять.

— Что поделать, страна то не маленькая, из разных языков и жаргонов, образовался сленг, на нем и говорим. Потому нам, и не понятно это узколюбое англоязычество.

Быстро приняв душ, под мотив веселой,

песенки, раздающейся из динамика приемника, Леха глянув в зеркало, проверяя, не появилось ли красноты, в глазах, после не очень хорошего сна, и вчерашних возлияний. Убедился в отсутствии покраснения, и потом, проведя рукой, по коротко остриженным волосам, порадовался, что не надо мучаться с прической, да и расческа не нужна. Сема за это время, успел отметить на унитазе, и теперь ждал, когда хозяин откроет дверь.

— Да сейчас уже — буркнул Алексей, на требовательное — «мяу».

Выйдя из ванной, он первым делом, покормил кота, сыпанув тому сухого корма, затем достал из сумки красную футболку с надписью СССР, и напялил на себя.

— Ты что, ничего другого взять из дому не мог? — Удивился Савва — шведку там, или майку без всяких там логотипов и...

— Пусть знают, из какой я страны. Хоть ее больше и нет. Но ее тут помнят и уважают. Будут лучше встречать, не все подряд конечно, но... Бадру ну скажи ему, так ведь?

— Так — согласно кивнул египтянин — этому явный пример — Асуанская плотина, пара заводов, куча различного оборудования для предприятий, да и в военном противостоянии с Израилем тоже немало помогли...

— Вот видишь, так что Савва, не надо мне

тут. Сам то, небось, постарайся себя за местного выдавать? В смысле из соседней страны, но тогда, язык надо знать, иначе не прокатить.

— Да ничего, я не буду — у меня одни деловые встречи сегодня, кучу формальностей надо уладить. Ни пива не попить, ни культурной программой себя не порадовать... Так что, на то как вы время проведете, меня жаба давит.

Леха порылся в сумке, достал льняные шорты, в которых и не жарко, и гладить не надо, нахлобучил на голову солнцезащитные очки, и, собрав, разбросанные вещи, повернулся к «Березе»:

— Ну все, я готов. Точнее мы. Но Сему я на тебя оставлю, уж прости, но позаботься о меньшем брате.

— Тогда, сиди, жди нас — мы так быстро не умеем.

Савва за то время пока, Леха, принимал контрастный душ, звонками по мобильному, поднял тех, кто не проживал с ними, и теперь ждал пока соберутся его соседи, улыбнулся и сказал:

— Ну, так отлично, все только начинается...

Через некоторое время, все спустились к ресторану, где наскоро позавтракали, съев яичницу с ветчиной, и медовые булочки с йогуртом. После чего, Савва собрал всех, на «ресепшине» и, не слушая возражений, погнал их смотреть музей — и по причине редкой возможности, и по причине

близости к отелю. Сему, Лехе пришлось оставить на попечение «Березы» и Бадру, дав им пакетик с кормом, и приказав поить, и давать возможность отметиться в сортире.

Эти двое в музей не шли, потому что им предстояло закончить решать, все дела с разрешением, поэтому остальные участники, повздыхав, отправились туда сами.

Идти, оказалось действительно недалеко и недолго. Пока скурили по сигарете, да поглазели по сторонам, рассматривая лотки, вывески, пальмы и другую экзотическую зелень, уже, и добралась до музея. Даже не зная города они, легко смогли узнать в здании похожем на театр, нужное им заведение — то есть Каирский Музей. Потому что музей очень даже смахивал на дворец, пред которым были и сфинксы, и скульптуры, и соответствующая отделка фасадов. Музей тоже окружали пальмы, и всяческие зеленые насаждения, да еще народ сновал туда-сюда. В общем, при всем желании, спутать было невозможно.

Искать гида, который бы сносно понимал по-русски, друзьям не пришлось, он нашел их сам, подскочив к группе, и предложив свои услуги. Тимур оплатил экскурсию, и друзья, войдя, что называется буквально с порога, погрузились в совершенно другой мир. В мир древности, и уже давно позабытых эпох.

Музей оказался двухэтажным, и Лехе, почему-то напомнил пасаж, хотя крыша тут была не стеклянная. Немного похажив среди расставленных по залам колонн, каменных саркофагов, и более искусно сработанных экспонатов, Леха, еще на первом этаже, казалось, утратил ощущение времени. Воображение разыгралось, а наличие статуй и скульптур позволяло хотя бы приблизительно представлять жизнь людей ушедшей цивилизации.

Перед глазами, неожиданно для самого Алексея, смутными видениями предстали картины из далекого прошлого. Он представлял толпы полюбуженных людей, спешащих поклониться своими исполинским господам, которые если судить по статуям значительно превышали человека в росте. Парень словно ощутил дуновение древних эпох, возможно еще того периода, когда Сахара, еще была саванной. Это ощущение, заставило Леху, воспринимать все, как-то по-особенному, он видимо словил нужную волну.

Но истинной древности, или настоящего величия, здесь оказалось не так и много. Почти вся, экспозиция музея, была посвящена, эпохе фараонов, которые появились далеко не сразу. А вот из периода, что были до них, почти ничего не было. Как тут же узнали, новые знакомые Алексея, и он сам — начало всей этой, коллекции, было

положено собранием экспонатов, найденных первым директором музея — французом Огюстом Мариеттом, прибывшим из Лувра. До того момента как он прибыл в страну, и основал музей, многие находки, уже исчезли...

Оказавшись в Египте, Огюст стал очевидцем расхищения древностей, имевших, по его мнению, большую ценность. Все многочисленные приезжие — путешественники, паломники, ученые, и всяческие любители старины — стремились приобрести, какие-либо древности. И еще хорошо, если вывозили для музеев своих стран, а не для продажи и личных коллекций. Кроме этого законы Египта, того периода не могли обязать приезжих авантюристов, прекратить раскопки, как не могли, и остановить вывоз находок из страны. И вот Огюст Мариэтт, вместо того, чтобы, по примеру других археологов, добывать сокровища для своей страны, посвятил свою жизнь Египту. Он вложил самого себя в создание музея в Египте, где хранилось бы все, найденное на этой земле. Понятно из того, что не успели вывезти.

Когда группа поднялась наверх, Леха убедился, что и второй этаж музея, так же, вмещал в себя различные экспонаты, а не служебные кабинеты. Ему вновь показалось, что время остановилось, и он каким-то непостижимым образом, попал в далекое прошлое, этой

невероятной страны. В горле пересохло, но Леха даже не подумал потянуться за бутылкой с водой. Коверканые слова гида, смутно пробивались к сознанию, а перед компанией искателей, словно живую, представала многотысячелетняя история, одной из древнейших цивилизаций. Древнее которой возможно были, только цивилизации Междуречья. Хотя тут можно спорить...

Алексей испытывал странную тоску, при мысли, что народ, создавший все эти шедевры, бесследно исчез, хоть потомки древних египтян, тут все еще жили. Похоже, с населением тех времен что-то случилось, иначе, почему такая искусная цивилизация сошла, на нет? Леха раздумывал, и дорисовывал в мозгу возможные варианты. Он чуть ли не грезил наяву, просматривая воображаемые картины, из далекого прошлого.

Так Алексей, почти на полуавтомате, следовал за своей группой, а они побывали более чем в ста залах и галереях, так что перенасыщение увиденным, было явным. В музее оказалось собрано, около ста пятидесяти тысяч, экспонатов. На обзор всего этого богатства, пошло бы несколько суток, а то и неделя — смотря как смотреть. Поэтому, залы исследовали не тщательно, а можно сказать бегло, обращая внимание на самые интересные экспонаты. Хотя тут предпочтения были у каждого свои...

Леха уже не крутил головой, почти перестав обращать внимания на мелочи, подходил только к тем экспонатам, которые его притягивали и особо впечатляли. Слушать экскурсоводов он обычно не любил, предпочитал сам интересоваться тем, что ему приглянулось. Пройдя множество залов, от блеска содержания которых, уже начинала резать в глазах, и, ощущая все нарастающее желание закурить, Леха, начал подумывать, чтобы выйти на улицу, но что-то его остановило. Вскоре, они вышли к сокровищам Тутанхамона, обнаруженным в его не разграбленной гробнице.

Гробница была обнаружена в двадцатых годах, прошлого века, в Долине Царей, и ее сокровища были так многочисленны, что открыватели были просто напоро шокированы. А на опись и перевозку находок в музей, ушло целых пять лет. Совсем недавно Алексей видел передачу, что все это была большая фальсификация, только не понял — для чего ее проделали. Может, хотели отвлечь внимание, от, чего-то более важного. А может, хотели, чтобы иностранцы отстали, и успокоились, довольствуясь этим.

Порассматривав, выставленные на всеобщее обозрение четыре, деревянных ковчега, на которые искусно нанесли позолоту, друзья, перешли к много рез, виденной по телевизору, золотой маске юного фараона. Теперь они уже воочию разглядывали ее.

Она хоть и достоверно воспроизводила лицо, молодого фараона, который умер в раннем возрасте, но определить по ней расу, Леха не смог.

Тимура, все это время крутился возле позолоченного трона Тутанхамона, и прицокивал языком, потому как тот, был еще и украшен драгоценными камнями. В глазах одного из спонсоров экспедиции, постепенно разгорался блеск золотой лихорадки, и Леха понял, что теперь тот, уж точно, не будет отсиживаться в отеле, а примет активное участие в поисках, если конечно им повезет, и они найдут, где рыться. Тут Алексея услышал смех Бориса, наблюдавшего реакцию татарина, который поразился еще больше, когда узрел, три саркофага, один из которых полностью состоит из литого золота.

— В нем более ста килограмм веса. — Воскликнул Тимур, он явно был шокирован растратой такого количества желтого металла, и в уме, видимо подсчитывал, сколько такая штука может стоить.

— Да отлипни ты уже от этого огромного куска золота — дернула его за руку Илона — и идем дальше.

Тимур неохотно повиновался, и они прошли в следующий зал, где напоследок, и как бы готовясь к встрече, со своими собственными находками, осмотрели зал царских мумий. За стеклом, где

находились мумии, поддерживался климатконтроль, чтобы температура была такой, как и в гробницах долины Царей, и они хорошо сохранились. Перед Лехой, если их конечно умело не разводили, были мумии, великих и известных фараонов. Среди которых имелись и бывшие телесные оболочки Рамсеса и Тутмоса второго, и Сете первого.

— Знаете — проговорила Элеонора — тут, по-моему, вообще нет неинтересных экспонатов — все они чем-то да поражают.

— Потому что, их отобрали из сотен тысяч тех, которые хранятся в хранилищах музея — ответил ей Димон — надо было гида слушать внимательней.

— Да какой тут слушать — отпарировал Тимур — когда вокруг столько всего — глаза в прямом смысле слова — разбегаются.

— И не говори — заметил Алексей — так можно, и окосеть, ха-ха.

— Идемте уже на выход — проворчал Димон — я проголодался как сто волков — не поем, начну на людей бросаться...

— Да, действительно — поддержала его Элеонора — идемте уже обратно.

И они один за другим, двинулись к выходу, и наконец, оказались на улице, где Леха, первым делом закурил, чтобы унять странную дрожь, от

разговаривавшегося желания владеть подобными сокровищами. Даже покинув музей, он, все еще жмурился, вспоминая, блеск украшений супруги фараона Таа Второго — царицы Аахотеп.

Когда они уже шли обратно к хостелу, делясь впечатлениями от посещения музея, Тимур, с сожалением, вздохнул, и проговорил, ни к кому конкретно, не обращаясь:

— Хотелось бы и нам, что-нибудь найти. Мне лично хватило бы чего-нибудь вроде находок из гробницы царицы... как ее там... Хет... Хетепхерес кажется, ну этой... матери Хеопса. Жаль их уже нашли, как и множество всего другого. Одна надежда, на самые отдаленные места, тайны которых хранят пески...

— К сожалению, местные и иностранные археологи, давно уже тут все перекопали — невесело проговорил Макс — а тут, как мы все убедились, было, что взять... Так что нам, в уже открытых, и отрытых местах ловить нечего, да и не разрешат. Нужен, так сказать, другой уровень допуска.

— Это ты прав — согласно кивнул Тимур — тут и этот, чтобы получить пришлось поднапрячься. Если бы не заварухи с этими переворотами, да с Ливийцами, вряд ли бы вышло.

День давно уже склонился к вечеру, когда вся семерка подошла к отелю, но поужинать приятелям

не удалось — Савва и Бадру, успев решить, все возникшие проблемы и нюансы, заказали транспорт в Гизу. И у отеля, всех уже ждал микроавтобус, чтобы отвезти их, к пирамидам, которые, по словам Бадру — особо прекрасны, при закатном солнце.

Личные вещи, были уже перенесены в микроавтобус, и, несмотря на возмущение голодных экскурсантов, «Береза» был непреклонен — затолкал всех своих подопечных в «буц». Затем поднялся сам, и, вручив каждому по бутылке светлого пива, и пластиковой упаковке с бутербродами, с преспокойным видом уселся на переднее сиденье.

— Да мы же не собрали, разбросанную косметику, гардероб, и... — начало было Илона, пытаясь выйти и вернуться в отель.

— Все ваши причиндалы, я сгреб в ваши чемоданы — заявил Бадру — все здесь, можете проверить.

— Да как ты...

Леха, не слушая дальнейшую перепалку членов команды, пробрался к двойному сиденью, где Савва оставил клетку с Семей. Вытащил из нее своего любимца, положил рядом, погладил, и поскреб, затем, раскрыл упаковку с бутербродами и принялся жевать.

Для Алексея, и это было уже за счастье, за последний месяц, он привык не особо

привередничать в еде. А тут еще как бы все бесплатно, и буженина ничего, или что тут вместо нее, и сыр пристойный, и пиво будто бы стоящее, пьется легко, хот и несколько необычное на вкус. Хотя если честно, после вынужденной жажды, он бы не отказался, сначала выдуть пару бокалов, свежего разливного «Бархатного», а уже потом лопать бутерброды, запивая маленькими глотками местным «Sakara». Но выбирать не приходилось — радуйся и тому, что дали. Сам-то он, еще не потратил и цента.

Сема, освобожденный хозяином из клетки, был тоже несказанно рад, и теперь уже, сидя на сиденье рядом с ним, пытался вытянуть из булки, что держал в руке Алексей, кусок мяса. Тот позволил любимцу, проделать это, а потом еще и покормил с ладошки сыром, а в завершении этой трапезы, плеснув в пасть наглому котяре, даже глоток пивка, так как вода что он брал с собой, давно закончилась.

Наконец, все споры улеглись, и микроавтобус, резко тронулся вперед — на Каирских улицах движение было то еще, нарушать, или не соблюдать правила здесь считалось нормой. А лихая езда, только приветствовалась.

— Джигиты блин — пробурчал Алексей — ехали бы в пустыню и там лихачили...

Но потом и сам залюбовался как лихо,

выписывая виражи, их водитель. Тот все это время, весело крутил «баранку», и что-то мурлыкал себе под нос, под непринужденный мотив, проигрываемых по местному радио, песенок.

Пока ехали к пирамидам, Бадру, пользуясь затянувшимся молчанием, вызванным, быстрым поглощением скудной пищи, как заправский экскурсовод, кратко, но монотонно, начал рассказывать всем, о своем городе:

— Друзья! Если глядя по сторонам, вы думаете что Каир, это современный город, то ошибаетесь. Ему больше тысячи лет. Он построен на территории, где существовал не один древний город. Началось все с военных лагерей и постройки мечети. Древние города, хоть и не граничили друг с другом, но он рос, и со временем вобрал в себя и их территории. Основав новую столицу в честь победы халифа, ее назвали «аль-Кахира». Теперь это крупнейший город на материке, в нем живет около девятнадцати миллионов жителей, а еще, сколько приезжих тут бывает. И всех умещаются! В нем даже история представлена слоями, которые накладываются один на другой, ведь Нил всегда был истоком жизни, и потому тут вам представлен и старый и новый Египет...

Леха слушал в пол уха, больше посматривал в окно, где мелькали высотные дома и виллы, вздымались к небу башни мечетей — минареты и

колокольни. А среди этого всего ютились многочисленные лотки и лавочки где можно купить и поесть, и попить, и что-нибудь на память. И все это среди пальм и кустарников. Вскоре они выехали на окраину, и стало заметно, что кварталы города, вплотную подошли к плато Гиза, где сохранилось одно из семи чудес света — комплекс пирамид, и как принято считать более древний, и всегда загадочный Сфинкс.

Парни и девушки жуют, Бадру на ходу бросает реплики, автобус едет по улицам, пирамиды маячат на горизонте, и в Лехиной душе, зарождается, какой-то непонятный трепет, то ли в предвкушении чего-то необычного, то ли наоборот, возврата к неким корням. Он давно мечтал их увидеть, и побывать внутри, может что-то и ощутит, и поймет.

Алексей посмотрел в окно — город действительно вплотную подошел к храмовому комплексу и пирамидам, и буквально в ста метрах от жилых кварталов, что сбило все впечатление, высился любитель загадок — Сфинкс, глядящий куда-то вдаль.

Леха усмехнулся, слыша, как Бадру спросил Димона, знает ли тот, сколько всего пирамид на плато? И ему, вместе с колобком, ответили Тимур и Илона:

— Ну три... Хотя нет — четыре. Там еще есть

маленькая...

— А вот и нет... — улыбнулся довольный египтянин — девять, не хотели?! Маленькие это уже поздние попытки походить на творение великих предков...

Тут уже не выдержав, взял слово Савелий, и начал рассказывать о строителях, высоте, числе каменных блоков, отсутствии раствора в швах, и тому подобное. Ну и конечно о возможном методе доставки блоков и их подъеме, о предназначении, и точности геометрических пропорций, и так далее. Но Алексей уже не прислушивался, он это все и сам читал.

Так бросая взгляды в окна, и слушая реплики Бадру, или пояснения «Березы», компания к закату, добралась, до самого плато. Въехали на территорию комплекса, и двинулись к смотровой площадке.

— Это плато — не умолкал Бадру — наверное, самое посещаемое место на Земле. Потому тут и смотровая площадка, и некоторые удобства... и куча мусора, к сожалению... И уже водителю — давай Азим, подъезжай к ней.

Леха улыбаясь, смотрел, как все вываливаются из автобуса, и хватаются за фототехнику — вид открывается действительно потрясающий. Все пирамиды, как на ладони. Самому ему пришлось задержаться, одеть на Сему, солидный шипастый ошейник, и пристегнуть

поводок, а уже потом, выхватив свою цифру, Алексей спешно метнулся, следом, за остальными членами группы.

Он просто ликовал в душе — будет, что показать родным и знакомым. Свои фото, не из Интернета, может и не так красиво, зато впечатляет. Надо только все правильно снять. Бадру, будто улавливая, его мысли, показывает лучший ракурс — он стал ближе к краю, смотровой площадки и оттопыривает свою руку в сторону — мол, фотай как будто она на руке...

Леха смотрит своими глазами, а не по экрану — вот они три Большие Пирамиды — вроде бы построенные фараонами Хуфу, Хафрой — возможно сыном первого, и Менкауром — который возможно был внуком Хафры, хотя кто их там разберет с их кровосмешениями и привычками жениться на сестрах.

— И с чего это эту семейку, взбрело в голову, строить такие сверхточные и грандиозные сооружения? — Ни к кому конкретно не обращаясь, спросил Максим — что-то тут не то... Раз так чтили богов, где пирамиды или зиккураты с их именами?

— Может это они и есть — предположил Леха — никто ж так до сих пор и не знает, сколько им лет на самом деле.

Он посмотрел на три гигантских маяка — отсюда со смотровой площадки, то есть издалека

пирамиды впечатляли, хоть вблизи, и не казались такими огромными, как ему хотелось бы.

Бадру вновь принялся баять о том, что вроде бы в древности Нил, имел настолько широкое русло, что Сфинкс стоял прямо на берегу реки. Лехе верилось в это мало, но памятуя как изменяется климат, в течение последних десяти лет, это не казалось уж таким маловероятным. Тысячелетия прошли ведь, а сколько самой этой величественной скульптуре достоверно неизвестно...

Алексей покрутил головой, но Сфинкса отсюда не увидел — тот располагался ближе к городу, и вообще словно бы сам по себе, хотя при нем и остатки храма мумификации. Зато отсюда уже хорошо было видно, что вокруг пирамид Хафры и Менкаура располагается еще несколько мелких, сильно разрушившихся, пирамидок — по официальной версии, это были гробницы их жен, детей, и наложниц... Тут «Датый» точно не знал, щелкнул так для вида, и пошел обратно в «буц» — время поджимало. А зайдя в него, уселся на сиденья, и в нетерпении стал ждать, пока они доедут к первой пирамиде — Миккерина.

И вот наконец-то у всех появилась возможность, рассмотреть пирамиду, вблизи. Леха взял Сему и направился к выходу. Все выскочили из автобуса, и потрясенно замерли — кому как, а

Алексею стало жаль эти некогда совершенные сооружения. Снятая облицовка, местами разрушенные уровни, упавшие блоки, все это вызвало в груди какое-то щемящее чувство. И все равно пирамиды впечатляли совершенством своих форм, и некой неземной грацией, потому день, когда, Алексей с друзьями, увидели это живое воплощение разума Древних, они не забудут никогда.

Алексей, если честно ожидал увидеть нечто более грандиозное, и менее разрушенное. А высота пирамид оказалась, не особо большая — сто пятьдесят-сто восемьдесят метров, и до поездки сюда, Леха представлял себе нечто совсем уж монументальное. А по факту практически руины, можно сказать остовы, от некогда величественных, и блистающих на солнце, сооружений. И Леха с замиранием сердца подошел и дотронулся до стены, ожидая, что почувствует... хоть что-то, почувствует. Но, ни потоков энергии, ни какой-либо вибрации не ощутил, если пирамиды их и производила, то явно на каком-то более тонком уровне.

Он отошел и пошел к разбредшимся друзьям, а те, заметив, что словарный поток Бадру, постепенно иссякает, остановились неподалеку от русскоязычной группы, которая тоже приехала поздно, дабы избежать ненужной дневной толчеи и

жары. Приятели стояли так близко, что могли слышать слова их гида, который распинался, стараясь отработать хороший гонорар. И слушая этого экскурсовода, каждый русо турист, включал свое собственное воображение, и уже представлял, как много веков назад, эти самые пирамиды, которые находятся, всего лишь в паре метров от него, возвышались белыми правильными фигурами над величественной пустыней. Или саванной, а может быть и зеленым цветущим краем.

Алексей в одиночку пошел к пирамиде Хеопса, теперь он видел, воочию, а не по фото и фильмам — пирамиды сложены из обтесанных каменных блоков. Блоки лежат один на другом, и действительно, ничем между собой не скреплены. Все блоки с выщерблинами и зазубринами, не понятно от чего получившимися.

Покрутив головой, Леха рискнул, и подсадив кота, сам влез на первый блок пирамиды. А оттуда уже рассмотрел протоптанную тысячами туристов тропу, уходящую к вершине. Блоки были достаточно большие и шагать, просто так вверх не получалось, да они и не были для этого предназначены, просто всем интересно — как там наверху, вот и лезли. В нужных местах, множество ног, уже проскребло, что-то вроде ступенек, или выемок, о которые можно было опираться. Но Алексей, как не пыхтел, все равно, смог осилить

только семь уровней. Сема порывался взбираться дальше — есть у котов, такая дрянная привычка, но рывок поводка, заставил его вернуться. Зато выше них полезла какая-то деваха, и причем, так целенаправленно полезла, будто хотела достичь вершины, и что-то там совершить. И ей бы, наверное, это удалось, если бы снизу не заорали: «чтобы не дурила и слазила, а то током долбанет». Это подействовало, и девушка начала спуск.

Леха схватил кота, и тоже спустился на наваленные гранитные блоки. Такими блоками были облицованы и укреплены от разрушения нижние уровни пирамиды. Вероятно, тот известняк или ракушечник, из которого сложена пирамида, уже не выдерживал бурного потока туристов. Туда и слезли Леха с котом, а уже оттуда «Датый» обратил внимание, как Тимур, набирает в пластиковый пакет, песок на память.

— Я думаю, не стоит везти с собой подобные сувениры — кивая на татарина, наклоняясь к Максу, и понижая голос, проговорил он — песок грязный и перемешан с мусором. Скажи ему, пусть высыпает — зачем ему дома эта гадость?

— А я бы, кусочек пирамиды, отломил с большим удовольствием — с сожалением, проговорил подошедший к ним Дмитрий — положил бы в сервант, и...

— От стены Плача отламывай — буркнул

Бадру — дай вам волю, вы весь комплекс, по кусочку растащите... А это моя родина, между прочим!

— Мы не варвары — подходя, подчеркнул Савелий — поэтому ограничимся фотографиями... И вообще, пацаны, уже поздно, давайте к Сфинксу, его бы тоже, хотелось бы посмотреть — непреклонным голосом заявил он. — Дамы! Вас это тоже, касается — нам ведь, еще на самолет сегодня.

— Да ты что? Тут же еще светозвук проходит — удивился Борис — еще чуток и начнут. Я читал это прикольное зрелище.

— А я то, думаю — стукнул себя ладонью по лбу Дмитрий — что за хреновина, портит вид на пирамиды, а это видимо, трибуна для зрителей шоу... Может, посмотрим?

— Вы не в турпоездке, не забыли? Нам платят не за любование древностью, а за конкретную работу — это я так, позволил себе лишку. Да и слушать эту чушь, на счет гробниц, у меня нет никакого желания. Уже полмира знает, что Великая Пирамида, является чем угодно, но только не гробницей.

— А чем же? — Поинтересовалась Илона — Маяком, антенной, или чем-то вроде этого? Читала я как-то пару статей в бульварной прессе.

— Почитай труды Захарии Ситчина. — Посоветовал Савелий. — Он подробно расписывает

возможное предназначение пирамид, зиккуратов и вообще все странности Древнего Мира. Хотя конечно, его любимая тема это Шумер, но в древней истории, все переплетается. Я бы сказал Шумеры, это первооснова, первая цивилизация, из которой многое почерпнули и другие древние народы. Потому он от них, и отталкивается, подробно изучая их мифы, и сравнивая их, с другими. В общем, пересказывать не буду, кому интересно найдите в электронном виде, и почитайте, всего где-то двенадцать книг у него. И кстати, именно древнему Шумеру, принадлежит изобретение часов, минут, а также шестидесятеричной системы счисления, без которой, мы сегодня не обходимся. Шумеры еще тогда, владели секретами металлургии, обрабатывая олово, с медью и получая бронзу, которая, стала основным сплавом, открыв новую эпоху. Я бы с удовольствием, покопался и на руинах их городов, но кроме Ура, вроде ничего обнаружено не было. Хотя может я что-то, упустил, меня ведь больше занимала история Египта...

...Алексей шел за друзьями углубленный в свои мысли, ему почему-то казалось, что во всем мире, остались только они с Семей. А перед глазами странным образом мерещились картины из давних дней, может, наслаивались фрагменты виденных фильмов и передач, может само место

что-то навевало. Но вот раз, и внезапно кот перестал мурлыкать, они вновь забрались в микроавтобус, и вскоре переехали к Сфинксу. Вновь вышли, уже практически в сумерках, и попытались пробраться ближе, к самому Сфинксу, и расположенным перед ним развалинам храма мумификации, которые отгораживал заборчик.

Леха перевел взгляд на Сему, надеясь, что тот, что-то почувствует, и рассмеялся сам с себя — кот округлившимися глазами уставился на нависшую над ними громаду Сфинкса.

— Вы должно быть уже слышали, но я все равно расскажу — заявил Савва — о том, что ряд исследователей, считает, что разгадка тайны утонувших материков, будет связана с разгадкой секретов Сфинкса и Пирамид. В свое время, американский ясновидящий Эдгар Кейси заявлял, что некоторым жителям легендарной Атлантиды, удалось спастись, и перебраться в Африку. Эти люди по его словам, поселились в этих краях, где и оставили сведенья о ее историю. Выжившие атланты принесли с собой часть своей истории: копии всех важных, государственных документов, свитки с самыми разнообразными сведеньями, пособия к разным научно-магическим направлениям, и спрятали все это в «Зале Летописей». Кейси видел, будто это небольшая пирамида, расположенная между правой лапой

Сфинкса, и рекой Нил. По его утверждению, в специально хранилище, созданном, как и Сфинкс, двенадцать тысяч лет назад, находятся тела атлантов, переселившихся в Египет, и бывших его правителями. Однажды люди найдут «Зал Летописи», в котором хранятся музыкальные инструменты, украшения алтарей, таблицы, печати, лекарства, льняные ткани и золото...

— Но пока все это не найдено — все предсказания просто очередная чепуха. — Перебил Тимур.

— В общем, Сфинкс, это по-любому нечто особенное, ты это хочешь сказать? — Поинтересовался Борис — я где-то читал, что он намного старше пирамид, ибо помнит дожди, часто выпадавшие здесь когда-то, и эти борозды пронес он сквозь века.

— Конечно, он особенный. В пирамидах уже ни чего нет, все вынесено в незапамятные времена. Хотя не сто процентов это факт, могут быть и подземные тоннели... А вот в Сфинксе точно есть... Эдгар Кейси, так же, предсказал следующее: — «Информация должна быть найдена в основании левой, передней лапы Сфинкса, но не в подземных туннелях под ним». То есть вся плоскость под пирамидами и сфинксом, возможно, изрезана целой сетью тоннелей. Да и вообще, считается, что здешним сооружениям не более трех тысяч лет,

однако в начале девяностых годов, часть американских египтологов пришла к заключению, что Сфинкс и три большие пирамиды были созданы более одиннадцати тысяч лет назад. Предположительно, Сфинкс по замыслу его создателей, должен смотреть в точку восхода солнца в день весеннего равноденствия, а его взгляд, должен быть направлен к созвездию Льва. А это могло быть реализовано, как установили ученые, только в период с девяти тысячного, по одиннадцати тысячные годы до нашей эры.

— Я уже несколько раз читал — заметил Леха — что время создания пирамид и сфинкса все время растет в обратном отсчете — от десяти до двадцати, а порой и более, тысяч лет.

— А я слышал — несмело начал Борис — что существуют такие предания — как в Египте, так и у других народов, что в тот момент, когда тайна Сфинкса и близлежащих пирамид, будет разгадана, наступит конец мира. Так говорится: «Когда будет разгадана, последняя загадка Сфинкса, он расхохочется, и мир прекратит свое существование...»

— Думаю, это будет нескоро — пристально рассматривая громаду Сфинкса, проговорил Бадру — наши Египетские власти, запретили все исследовательские работы под ним, особенно с его лапами. Не знаю уж, чем это вызвано, боязнью

разрушения статуи, или чем-то еще. Может им запретили, какие-то таинственные силы? Допускается, только легкая реконструкция.

— Знаете — решив огоршить своих компаньонов, негромко проговорил Алексей — есть мнение, что Сфинкс, это вовсе и не сфинкс.

— Это как? — Оторопели все трое.

— Да вот так. Считается, что Сфинкс, изображает химерическое существо, с телом льва и человеческой головой. Но как считают, некоторые пытливые умы, это не совсем так. Известно, что примерно сто лет назад, из песка выступала лишь голова Сфинкса. А сейчас мы видим всю статую, и можно спокойно рассмотреть туловище — по общему мнению, львиное, но...

— Ну? — Заинтересованно спросил Савелий.

— Ну, некоторые профессора, считают, что тут имеет место случай массового самовнушения. Нет в этом туловище, никаких признаков льва — если не считать таковыми, четыре лапы и хвост. Нет, прежде всего — гривы! Все согласны? — Леха поочередно посмотрел в лицо друзей.

— Давай, не тяни — выдвигай свою гипотезу.

— Она не моя, как я уже сказал. Просто перед тем, как ехать, я прочитал пару интересных, не шаблонных, статей. Так вот, у этого так называемого львиного тела, отсутствуют также, грудные мышцы, возле передних лап, хорошо

развитые у львов и видимые на их скульптурах. На кончике хвоста нет кисточки — обычно тоже присутствующей на «нормальных» изображениях львов. И самое главное — спина Сфинкса — совершенно прямая. Думаете ошибка скульпторов? Но достаточно взглянуть на какой-нибудь древнеегипетский текст, чтобы увидеть среди иероглифов, точное изображение львиного тела в профиль — со всеми его изгибами.

— Интересное замечание — заметил Савелий — всегда ведь считалось, что Сфинкс — это тоже лев, пусть даже с головой человека, но почему так? Может просто потому, что кто-то и когда-то увидел в нем льва?

— Хочешь сказать — пораженно проговорил Борис — мы смотрим на эту древнюю скульптуру, чужими глазами неведомых путешественников, «думавших», что это лев, и просто не подвергаем это сомнению?

— Да. А теперь задумайтесь, если перед нами не лев, то кто? Чье тело, послужило моделью для туловища Сфинкса? Молчите?

— Леша, не тяни — попросила Илона.

— Ладно, не гадайте — скажу сразу — определенно, перед нами — шакал или собака! Скульптурные изображения Анубиса, определенно наводят на эту мысль.

— Да, растерянно протянул Бадру — Анубис

изображался скорее как пес, чем как шакал — хотя его часто именовали шакалом, но он еще и бог волк, в древности...

— И точно — проговорил Савва — припоминаю, на его изображениях спина, лежащего животного — прямая, совсем как у Сфинкса. Естественно, на кончике хвоста Анубиса отсутствует и кисточка, а сам хвост нередко изогнут — опять же, как у этого Сфинкса. Ни гривы, ни грудных мышц, разумеется, у Анубиса нет. Да, эта идея, действительно, не лишена смысла — задумался он — ну и что там дальше, автор статьи предполагает?

— Ну, то, что, скорее всего, Большой Сфинкс — это именно Анубис, старый, древний бог, чье изваяние поставлено для охраны священной территории на плато Гиза. Многие специалисты полагают, что некий фараон, одержимый страстью к самовосхвалению, приказал придать Сфинксу черты портретного сходства с собой, великим.

— Человеческое лицо, высекли вместо морды Анубиса? — С недоумением спросила Элеонора.

— Ну, смотрите — нынешняя голова Сфинкса непропорционально мала по отношению к туловищу. Похоже, что ее некогда обтесали. И в любом случае, его туловище, значительно больше напоминает собачье, чем львиное. Сейчас очевидно, даже несведущему обывателю, что пирамиды те три

пирамиды символизировали что-то важное, и связанное с небосводом. Я конечно не спец, но мне кажется, трудно было бы найти для охраны этого комплекса, лучшего сторожа, чем Анубис.

— Его функции в пантеоне, сводились к двум словам — согласно кивнул Бадру — беречь и стеречь.

— Ну да, тут ты, или он, профессор этот, я уже запутался кто — проговорил Савелий, обращаясь к Лехе — абсолютно правы. Современная наука, имеет лишь туманное представление обо всей культуре, до первых фараонов Египта. И людям многое еще чего, предстоит раскопать, в дельте Нила и в других местах, этой страны...

— Ребят, смотрите — перебивая Савелия, указал Димон, на какое-то шевеление на площадке — похоже действительно готовят светозвуковое шоу. Нам повезло, может, успеем посмотреть. Бадру, а ну чего там по этому поводу нам расскажешь?

— Ну, шоу это впервые поставили двадцать лет назад, и оно прославилось настолько, что даже бондиаде мелькало, так что зрелище действительно впечатляющее. Немного подождем, и сами увидите...

— Не увидим — прервал его «Береза» — я же сказал: — к Сфинксу, и сразу уезжаем, Опоздаем на

самолет — весь график сорвется. Так что идем, а по пути, ты нам расскажешь.

Алексей взял на руки, порывающегося куда-то бежать, кота, отряхнул лапы, и, уперев в плечо, начал поглаживать, а когда кот, замурчал, пошел следом за товарищами. А Бадру, смешно забегаая вперед, начал быстро пояснять, что такое это шоу:

— Ну ладно тогда представьте — солнце клонится к горизонту, а потом раз и скрывается, и тут пирамиды подсвечиваются мощными прожекторами. Создается определенная иллюзия, и начинается шоу. На Сфинкса направляют мощные лучи света, а к притихшей публике, обращается мощный голос, идущий как будто из ниоткуда: «Я, фараон Хафра, я раскрою вам древние тайны. Я обращаюсь к вам из глубины веков...» И тут лазерный луч, начинает рисовать на стене пирамиды чертежи-схемы. Чертит погребальную камеру, сокровищницу...

— Разводняк для туристов — сплюнул Максим — но должно быть красиво. Кстати, есть мнение что, и Пирамиды и Сфинкс были построены в древние времена, или самими пришельцами, или под их надзором и руководством. А уже ступенчатая пирамида Джосера — более позднее произведение сугубо человеческих рук...

— Да все может быть — пожал плечами Савелий — в этой стране, было немало и других

пирамид, построенных по образцу ступенчатой пирамиды Джосера, но многие из них, развалились. Впоследствии, египтяне, отказались от попыток, строить гигантские пирамиды. Кстати Геродот, в своей второй книге, повествует о пирамидах — но совершенно не упоминает, этого Сфинксе. Можно, предположить, что во время его путешествия, Сфинкс был скрыт под песками...

— Или кто-то основательно все подчищал — предположила Илона — как в текстах, так и на месте...

— Ладно, давайте уже топать к автобусу — проворчал Савелий — шоу бесспорно, тоже интересное зрелище, но мы должны были отправиться в Мерса-Матрух, еще в обед. Я и так, попросил Ахмеда поддержать наше оборудование в ангаре, и билеты поменять, а это все деньги...

Несколько разочарованные быстротой осмотра комплекса, искатели сокровищ, уже затемно по одному потянулись в автобус. Алексей, дожидавшийся пока Сема, загребет свои метки, последним забрался в «буц», и проговорил:

— Ну что за сегодня, мы все посмотрели, что и где надо искать, и как оно выглядит, и теперь можем приступать к поискам, так что поехали...

— Садись уже. Тебя, только ожидаем. — Буркнул Савелий, и, повернувшись к шоферу, добавил по-английски: — Давай, Азим, трогай! А

ты Леха продолжай, что там дальше про сфинкса-то, а мы с удовольствием послушаем.

— Ага, — подумал Алексей — подрыхните вы, под мой монотонный рассказ, но вслух этого не сказал, и продолжил извлекать из глубин памяти, прочитанную, пару дней назад статью.

Он вкратце пересказал вычитанные доводы, но почему-то уже ему самому все казалось не более чем гипотезами. Дальше по дороге в Аэропорт, все ехали, практически молча, и лишь изредка перебрасывались репликами — все-таки за день сильно умаялись, почти не ели, усталость сказывалась. А впечатлений полученных за день, дома хватило бы на неделю, а то и на две. Поэтому, каждый, прокручивал в голове наиболее понравившиеся моменты. Леха думал о прошлом этой страны, и том, почему вся эта цивилизация сошла на нет, анализировал сотни раз слышанные предположения о предназначении пирамид, и тому подобное. Но понятно до истины, только в собственных рассуждениях не докопаешься, и он стал просто смотреть в окно.

При подъезде к Аэропорту, Макс, первым подал голос:

— Как я посмотрю, египтяне с названиями не заморачиваются — из Аэропорта Каир перелетаем в аэропорт Мерса-Матрух... ха-ха. Савва, но ты мне, вот что скажи, у нас будет время в «дютик»

забежать? Или как?

— Что запасы топлива заканчиваются? — Хмыкнул Алексей — или ты впрок?

— И впрок, и в бок — рассмеялся Максим — да и сигарет нормальных возьму, кто знает как там дальше, все будет а тут без пошрины...

— Ладно, тогда как выгрузимся, разбегаемся. — Подвел итог Савелий — магазины, туалеты, журналы, но на регистрацию, чтобы успели, все!

— Не бойсь — не потеряемся — ответил ему Макс — без нас не полетишь.

Глава вторая

Дорога в Оазис

Леха, Савва и Бадру минут десять мялись у таможенной стойки, ожидая разбредшихся приятелей, вскоре те начали сходитьсь. Дотащились запасиешся, виски, ромом, и джином Тимур с Максом. Подошли с кипой журналов девушки, и следом за ними постаравшиеся, набрать как можно больше блоков сигарет «кэмел» и тонких «Кент, довольные, но жутко усталые Димон и Борис. Все закупались на всех, а не только для себя.

Пройдя, все необходимые, процедуры, отправились на посадку. И вновь переход, трап, салон, и быстрый выбор своих мест, и пора в полет.

Алексей, снова попал возле иллюминатора, и с некоторым ощущением «дежавю», откинулся на спинку кресла. Пристегнулся, не вынимая из клетки, погладил кота, откинулся на спинку, попытался представить себе, следующий на их пути город, и... усталость тут же взяла свое, он забылся легким, поверхностным сном. Под мерное гудение турбин, в полудреме, полет прошел незаметно, и быстро.

— Вставай, давай, сурок ты наш! — Сквозь сон, послышался голос захмелевшего Макса — уже прилетели. Ты самое интересное, пропустил...

После этого, последовал легкий толчок в плечо, и Леха, нехотя открыл глаза, отстегнулся, и принялся выбирать в проход. Сема как, оказалось, тоже дрых, и потому даже не мяукнул, пока хозяин, тащил клетку с ним, к трапу. Уже сходя по ступенькам, Алексей пожалел, что не проснулся перед посадкой, ведь должно быть, вид на фоне моря, ночного Мерса-Матруха показался бы ему, интересным. Но проспал — так проспал.

Город этот, по словам Бадру, являл собой, своеобразный курорт для египтян — то есть отдыхали там египтяне среднего класса, а все эти иностранные туристы, сюда доезжали редко, предпочитая Хургаду, Шарм-эль-Шейх, Дахаб, или Табу. Да и Средиземное море, явно уступало Красному, по красоте подводного мира. И их

компании, его было, ни как не миновать, ведь нужная им дорога, начиналось именно здесь. А сам Мерса-Матрух, помимо ожидающегося здесь груза, и автомобилей, может быть им интересен, как последний, населенный пункт, перед долгой дорогой в оазис. Потому как Сива, находилась в трехсот пятидесяти километрах к юго-западу от него.

— Ты опять нам, только обертку покажешь, а конфетку съедят другие? — Поинтересовалась Элеонора, нагоняя Савелия, когда они уже спускались по трапу. — Это же курорт, море, пляжи, экзотика...

— Ага, битком набитый, и замусоренный — хмыкнул тот — сейчас разгар сезона, город буквально осаждаем египетскими туристами, и в этот период спокойствия тут не найти. В остальное же время, ты права — тут классно. Но сейчас, тебе бы не понравилось.

— Ну, ты изверг — шутливо набросилась на него Илона — дай хоть в море искупаться, молчу уже о позагорать.

— Милые дамы, да и вы парни тоже. Мне понятны, все ваши желания, но... Но, во-первых, нам ехать долго и далеко, причем троим из нас вести машины.

Во-вторых, мы едем не в пустыню, там источники, не только покупаетесь, но и здоровье

поправите. А в-третьих, пляжи частные, и чтобы искупаться, надо селиться в отель, а это все время и деньги. К тому же я хотел выехать пораньше, чтобы хоть какую-то часть пути проехать не по самой жаре.

— То есть ты хочешь сказать, выезжать надо на рассвете? — Спросил полусонный Димон.

— Ну да, а вы что думали, будете отсыпаться полдня, а потом в море кинуть? Так мы как бы, не на отдыхе.

— Что один день что-то решит? — Не отставала Илона — море тут говорят красотища.

— На обратном пути, если порадуем успехами, наших спонсоров — кивнул Савва в сторону Тимура — обязательно отдохнем, все равно нам, через «Мерсу» возвращаться. Вот тогда и покупаетесь, и даже может, ни в чем себе не откажете.

— Да-да — деньги работать любят — согласно кивнул Тимур — хотел бы я просто отдохнуть, ехал бы не сюда — Красное море и красивее и для нервов полезней, чем Средиземное. А поскольку отвечаю за средства моих компаньонов, то я тут...

— Хорош уже трепаться — буркнул Макс — идем на контроль.

— И, правда, хорош — подогнал всех Макс — нам еще полдня ехать...

Когда друзья, прошли все необходимые процедуры, и вышли к группе арабов, где заметили табличку с именами Бадру и Саввы. Это были не просто встречающие их посредники, часть из них, была прикомандирована к экспедиции египетскими властями — никто бы, не позволил иностранцам копать в реликвиях старины, самостоятельно.

— Салам алейкум! — Поздоровались арабы — Ахлан васайлан!

— Алейкум ассалам! — Ответил Алексей, вместе со всеми, быстро считая встречающих — в группе было, семь человек, причем двое в форме, и явно военной.

Савва на ломаном арабском, пожелал благополучия Акилу, и Косею, и двум египтянам, с которыми сотрудничал. Один был, ведущим египтологом, работал в Каирском Университете, кем-то там, Леха не запомнил, но на факультете археологии, это точно. Второй, чье имя обозначало — лев, был коммерсантом, а эти хитромудрые ребята, крутились во всех сферах жизнедеятельности. Про остальных «Береза» ему ничего не говорил, и Леха слегка напрягся, не зная чего ожидать. Но, по-видимому, все было обговорено заранее, а значит входило в планы Савелия, и по его беззаботному виду, становилось понятно, что все в порядке...

— Вон те двое, местные искатели из

Луксора, — пояснил ему Бадру, кивая на двоих крепких арабов. А этот, что странно одет, бербер — наш проводник — без местных жителей, туда соваться бессмысленно.

Алексей, удивленный тем, что не надо скрещивать руки на груди, или прикладывать развернутой ладонью ко лбу, обращая в сторону того, с кем здороваешься, по очереди пожал всем встречающим руки. Пока так сказать лидеры говорили, остальные, переминаясь с ноги на ногу, ждали. Но, наконец, все было обсуждено, и все, развернувшись в сторону выхода, покинули здание аэропорта.

Так же, все вместе, прошли к парковке, в грузовую зону, где их дожидались три пикапа и фургон. Фургон, по-видимому, принадлежал встречающим, пикапы предназначались для команды Савелия. И свет фонарей, позволял хорошо их рассмотреть.

Леха обмер, не веря, что машины, стоящие перед ним именно для них. Ведь это же были чистые «Хамеры» вернее Hummer H1 Alph! Не машина — мечта! Сзади него, ловили свои челюсти Макс, и Димон, которым тоже предстояло, вести этих зверей.

— Ничего себе! — Наконец нашелся Максим — да это же Хамер икс один Альфа, пикап две тыщи шестого года, количество дверей —

четыре,... Автомат трансмиссия, мощность двигателя... В общем, зверюга, та еще. И это нам?

— Нам — коротко ответил Тимур — не думал же ты, что поедем в такую даль на какой-то дрянной развалюхе? Шесть лет машинкам конечно, но уж простите, не с салона, же было брать.

— Да ладно,... какое там простите — выпалил Димон, подбегая к машине, открыл дверцу, и заглянул в салон — это же просто счастье, лепота, кайф, и все такое.

— Посмотрим, что запоешь через час — хмыкнул Борис, и тоже открыл дверцу, только уже заднюю, и, поставив на сиденье свою сумку, начал что-то напевать: — вроде, «...крепче за баранку держись шофер».

Алексей, обратил внимание, что у пикапов, аккуратными стопками, сложены ящики с оборудованием и амуницией, которые ему же, и предстояло погрузить в машины, закрепить и удостовериться в прочности крепежа.

— Ну что, похоже, скоро рассвет? — Глянув в сторону восхода, где поднималась алая заря, констатировал Савва — давай Леха, грузи наши вещи в салон, а ящики и коробки, в кузова. Ребят помогите разобраться по маркировке, где, чье, оборудование.

Алексей развернул кепку козырьком назад, и принялся за работу. Первым делом перенося, самые

большие и тяжелые ящики. Осторожно ставил их в кузов, передвигал, и крепил, Пока он занимался погрузкой, Савва отправил Бадру за пивом, на что те, кому предстояло провести время за рулем, только поскрипели зубами. Грузить пришлось не только оборудование, но и пятилитровые бутылки с водой, ящики с провиантом, аптечками и инструментом, палатки и разборные навесы, складные столики и стулья, а также газовые баллоны с горелками печек.

Когда вся амуниция и инвентарь, были погружены, и закреплены, Алексею не удалось даже передохнуть, потому что ребята из сопровождения, уселись в свой фургон, и собрались отъезжать. Савва кивнул им — мол, давайте, мы за вами, и уселся на заднее сиденье. Правое пассажирское сиденье, он оставил Бадру. Первый пикап, ведомый Димоном, уже отъезжал, когда Алексей, занял свое водительское место, и завел автомобиль. Вторым стартовал Макс, в машину которого уселись девушки, и естественно Тимур, ну а Лехе, пришлось ехать в хвосте.

Пока ехали по городу, Бадру вкратце посвятил друзей, в историю возникновения этого местечка.

— Мерса-Матрух, чтоб вы знали — тоже древний город, потому как был основан еще во времена династии Птолемеев. А прославился он во времена Клеопатры, которая тут, иногда жила в

одном из дворцов. Тут в нескольких километрах от города, есть купальня, и царица любила принимать там ванны.

— Ты же тут никогда не был — перебил его Савелий — откуда знаешь, может байки это все? Тур-развод, как говорит Макс.

— Ну не был, ты же тоже не везде был, на Байкале, например, а рассказать о нем можешь верно, ведь?

— Ладно — снисходительно разрешил Савва — трави дальше...

— Кого травить? А опять это иносказательное... Ну, так вот, места те, где имеется маленькая уютная бухта, окруженная скалами, и назвали ваннами Клеопатры... А уж купалась она там или нет, я не проверял...

Алексей, слушая в пол уха, сосредоточено вел машину, он уже было подумал, что пока выедут из города, он и расслабится, не сможет. Но то ли всему виной, был столь ранний час, то ли в Мерса-Матрухе, в отличии от других городов Египта, водители были более правильные. Потому город проехали быстро, и без эксцессов. Сразу за городом, начиналась асфальтная дорога, которая резко уводила прочь от побережья, и такого всеми желаемого моря — курорты закончились. Начинались пустоши.

— Акил перевел мне, со слов нашего

проводника-бербера, кстати, они не любят когда их племя называют этим прозвищем, ибо оно означает варвары — сообщил Савва — как звался наш оазис, в древности.

— И как — заинтересовался Алексей — жемчужина песков?

— Нет. Нехт-Ам, то есть «Земля Пальм». Там как я прочитал много финиковых пальм, и оливковых деревьев, чем они, собственно говоря, и зарабатывают, собирая хороший урожай.

— Понятно — усмехнулся Леха — хоть фиников наедимся от пуза.

— Да, только, скорее всего только сушеных плодов. Сейчас еще не сезон.

— Да хоть каких, я давно не привередливый — у нас, их сильно не поешь — цены закусают. Да и нормальные редко попадаются...

— Это да. Ну значит, будем наедаться впрок.

Савва умолк и отвернулся к окну, и стал рассматривать пустынный ландшафт. По краям от дороги как раз, потянулись пейзажи, угрюмой песчаной равнины, усеянной густым кустарником и щебнем — оставшимся после строительства дороги. Поверхность местности становилась все более неровной и слегка возвышенной. Но дорога была довольно сносной, и Леха нажал на газ, догоняя оторвавшегося Макса.

Он хотел, было включить музыку, но тут

Бадру, решил, рассказав кое-что о местности, куда они ехали.

— Оазис, в который мы едем, является, пожалуй, самым ярким что ли, и загадочным из всех оазисов Египта. Живут там, в основном берберы, их женщины всегда одеты в традиционные костюмы, и ювелирные украшения из серебра, поэтому отличать легко. В оазисе имеется, несколько пресноводных источников и соленые озера. Два из них, довольно большие. Ну и самое главное — там произрастает огромное количество пальм, дающих прекрасный урожай. На сегодня, города Сивы — это сады, обнесенные живыми стенами из пальм и оливковых рощ — должно быть красиво.

— Да-да — встрял Савва — я вычитал, что, несмотря на то, что Сива, находится в Сахаре, в ней есть множество источников. Часть из них — с холодной ключевой водой, пригодной для питья... Что нам как нельзя, кстати — не надо везти бочки с водой... В некоторых встречается даже теплая минерализованная вода. Где-то в тех краях даже делают минералку...

— Ну а как там с женским полом? — Не удержавшись, перебил Алексей, обращаясь к египтянину.

— О, женщины Сивы считаются самыми красивыми во всем Египте — засмеялся Бадру.

— Ты сам-то видел хоть одну? — Спросил Алексей — или это так слова...

— Я тут не был. Но сестра рассказывала что они покрывают голову серо-голубыми накидками, украшенными вышивкой. Это придает им праздничный вид, и кажется что они, что-то празднуют... Их наряды расшиты разноцветными шелковыми нитями, украшены кистями и перламутровыми пуговицами. А сами на внешность — ум персик!!!

— Понятно каждый кулик свое болото хвалит — пробурчал Савелий.

— А эти туареги меня не зарежут, если вдруг что не так? — Подумав, поинтересовался Леха.

— Не знаю, не сталкивался. Надо будет у Акила спросить, пусть узнает у нашего проводника.

— Так вы будете слушать или нет? — Обиделся Савва — а то я тогда спать буду, а вы как хотите...

— Не-не, извини брат, давай повествууй.

— Так вот — столица оазиса имеет одноименное с ним название, городок образовался вокруг древнего форта под названием Шали. Эта столица похожа на наши ПГТ. Там на холме и находится крепость, построенная в двенадцатом веке. Ее стены сделаны из кусков обожженной глины, которые соединены между собой смесью соли и особого песка, добытого со дна озер. А

особая достопримечательность Сивы — это древний глиняный город Агурми, который раньше, был столицей оазиса. Неизвестно почему древние жители покинули его, и построили новый.

— Все верно — подтвердил Бадру — ты гля как он подготовился...

— И что там ценного? — Поинтересовался Леха.

— Ну в этом Агурми, находится знаменитый Храм Оракула. О сказаниях его прорицателей, сохранилось много письменных свидетельств. Многие правители, философы и полководцы приходили в храм Амона, чтобы узнать у его жрецов свое будущее. Не исключение и Александр Македонский. Никто не знает, какие вопросы он задавал оракулу, но похоронить себя завещал в Сиве. Завещание вроде как, не было исполнено...

— Ну а копать, где мы там будем? — Поинтересовался Леха — что там храмы, руины города, или подземелья?

— Там все присутствует. Я не случайно выбрал именно этот Оазис — продолжил Савелий — ведь именно в нем, несколько лет назад, были найдены отпечатки ног человека, жившего здесь около трех миллионов лет назад. Только представь — три миллиона!!!

— Не представляю...

— Вот-вот, эти следы были, и до сих пор

остаются, наиболее древними из найденных на Земле. Поэтому, по всей видимости, именно Сива, является одним из древнейших, известных поселений на всей планете. Хотя это пока спорно...

— Ты думаешь в нем чего-то поискать?

— Ну там имеется еще одна достопримечательность — Гора Мертвых. Это скала с выдолбленными в ней могилами. Учеными она не изучалась, но известно, что в ней расположено, почти семьсот гробниц греко-римского и позднего египетского периодов. Во время второй мировой, египтяне использовали гробницы как бомбоубежища. Ну и к тому же наши арабские партнеры, тоже как-то вышли на одно племя, в преданиях которого, упоминается некий затерянный город, который занесло песчаной бурей длившейся восемь дней. И город этот где-то в пределах озер.

— Понятно — протянул Алексей — ну что же, будем надеяться, что ты сделал правильный выбор. А теперь, если не возражаете, я включу музон...

Он нажал на кнопку, и в динамиках зазвучал старый трек дискотеки «Аварии» про отдых в Египте: — «Солнышко, солнышко жгучее, колючки, колючки колючие ля-ля, ля-ля-ля...

Нравилось это его пассажирам или нет, Леху не волновало — за рулем он, а значит все условия

ему. Пусть парни поспят, дорога длинная, а он должен быть сосредоточенным, а то можно, и в сторону уехать.

...Одинакова дорога, одинаковые пейзажи, желтые пикапы впереди, и нарастающая с каждой минутой жара — это все что ожидало Леху в ближайшие часы. Но кондиционер в машине имелся, значит, ни пассажиры, ни дремлющий в своей клетке-корзине кот, от жары мучатся, не будут. Алексей достал из кармашка ременной сумки, очередной диск с шансоном — специально отобранные веселые песенки, и, предложив Бадру последовать примеру Саввы и немного вздремнуть, целиком и полностью, отдался дороге. И собственным мыслям.

Конечно, для спокойного сна товарищей, следовало поставить что-нибудь медленное и без слов, но тогда его самого, начала бы одолевать дрема, а так он бодрячком, рулил себе, периодически отхлебывая, медленно нагревающуюся газировку.

Дорога уже начинала казаться бесконечной, несмотря на вынужденные остановки по нужде, но вот когда они проехали скалистую гряду, неожиданно на горизонте возникло огромное зеленое пятно — это и был столь желанный, оазис Сива. Леха уменьшил громкость, проговорил:

— Пацаны просыпайтесь! Мы, похоже,

приближаемся.

— О хорошо, что разбудил — пробормотал Савелий, потирая глаза — как раз самое то.

— Нам бы пожевывать, не мешало — напомнил Алексей, желудок которого давно уже подпевал проигрываемым песенкам — как въедем, сразу об этом подумай. И нормальной жрачки, а не какой-нибудь местной лабуды, в сухомятку. Хотя бы пиццу.

— Хорошо. Тем более, я думаю все остальные, тоже сильно проголодались.

Спидометры отмеряли последние мили, и чем ближе они подъезжали, тем больше становилось восхищение пассажиров пикапов. Оазис казалось, излучает какую-то магию, вызывает некие странные ощущения, будто у путников, совершивших переход через пустыню на верблюдах. Леха представил себе, как все участники экспедиции уже начали потирать руки, и протирать фотоаппараты, в предвкушении насыщенного дня. Ведь, по словам Савы, омываемая «водами» великого песчаного моря, Сива все это время, жила собственной жизнью, почти не подвергаясь влиянию цивилизации.

Дорога пошла вдоль пальмовых садов и заборов, огороженных пальмовыми же листьями. Хамер Алексея, как привязанный следовал за пикапом, который вел Макс, потому парень не

особо смотрел по сторонам, только отмечал, что едут они по лабиринту узких улочек. А быстрых взглядов, брошенных на соседние вершины, со стоящими на них развалинами, ему хватало, чтобы понять, что они не зря предприняли это длительное путешествие. По крайней мере, не голое место, есть, где остановиться и на что посмотреть.

— Да уже заметно — проворчал Бадру — что этот мирный и процветающий оазис, и как принято считать навевающий романтические мечтания, все-таки вливается в современную жизнь. Но, несмотря на обилие военных, с их грязными казармами — мы все равно, будем поражены.

— Это, смотря, что ты видел до этого — протянул Леха — но нам выбирать не приходится.

Фургон с сопровождением, свернул к полицейскому участку, останавливаясь на небольшой парковке, рядом с ним припарковались и джипы — надо было еще что-то оформить. Потому Савелий, Акил, и их проводник, который сам был из этих мест, в очередной раз, собрав паспорта, отправились туда.

Леха, наконец-то расслабился, откинулся на спинку кресла, и поинтересовался у Бадру:

— Чем у вас тут вообще кормят, я так понимаю ни борща, ни харчо, ни пиццы ждать не приходится?

— Ну, борща точно не найти, а пиццу вполне

возможно, но где тут ее искать не знаю. Я слышал, в этих местах готовят очень хорошую еду. Одним из самых популярных считается старый местный ресторан «Абду». Но в любом случае нам придется подождать, ... если хочешь перекусить, могу сходить купить финики.

— Было бы, кстати — ты сходи, а я пока вылезу, ноги разомну.

Леха покинул салон, вывел Сему, на поводке, и так вот вместе с ним, чуть поприседал, и потряс ногами, затем, не подходя к двум другим пикапам, отошел чуть в сторону, делая вид, что выгуливает кота, а сам все это время, крутил головой:

— Ага, вот, похоже, и она — крепость, о которой говорил Савелий, возвышается на холме около центральной площади.

Он еще некоторое время смотрел по сторонам, а после этого беглого осмотра, ему стало ясно — здесь основным средством передвижения, служат ослики с одноосными тележками. Леха еще повертелся, прикидывая размеры Оазиса — да, тот огромен, здесь, наверное, можно совершить, множество прогулок по пустыне, и пальмовым рощам. Они как Леха понял, просто таки усеяны множеством, небольших водоемов.

— А уже хотелось бы, и нырнуть в прохладную водицу — мечтательно пробормотал Алексей — скорее бы, все решили.

— Ты это о чем? — Подходя сбоку, поинтересовался Бадру.

— Да вот, мечтаю вслух... Попить прохладной водицы, да окунуться...

— Ну, воду тут пьют не отовсюду. Ее берут из колодцев, вырубленных в скалах. А покупаться в источниках, пока не получится — они за чертой города... На вот — держи — протягивая Лехе, коробку с финико-ореховой смесью, проговорил египтянин. — Тут они продаются в виде некоего набора — вместе с миндалем и шоколадом, так, что будет немного приторно... Но всего семь фунтов за коробку весом в пятьсот грамм.

Леха зачерпнул пригоршню, предложенных лакомств, сунул в рот, прожевал и выдал:

— Да, действительно сладковато... придется запивать. А холодной минералки больше нет, ты ни чего не взял попить?

— Холодный чай из гибискуса, без сахара и меда, в такую жару самое то. Будешь?

— Ну, давай, попробую.

— Погоди у меня в термосе...

Бадру полез в машину, и вернулся уже с откупоренным термосом, плеснул прямо в крышку какой-то красной жидкости, и протянул напарнику. Леха сделал большой глоток, прополоскал рот, и удовлетворенно кивнул, в знак благодарности.

— Ничего так. Освежает.

— А то — напиток фараонов. У вас он тоже продается, только все крупные бутоны на родине остаются, а на экспорт идут листья и труха.

— И как он, у нас называется?

— Каркадэ.

— А, знаю такой. Его надо заваривать уметь, иначе отравя получается.

— Так все надо уметь заваривать. Кофе с кардамоном, например, чай китайский, что на гречку похож. Везде свои пропорции и секреты.

— Это да, мы уже больше к гранулированному кофе привыкли, да к чайным пакетикам. Ладно, как думаешь долго еще тут торчать?

— Не знаю, так что подкрепимся пока этим — уже будет веселей. Человек не малую часть энергии получает из еды и питья.

— Ладно, давай доедать...

И они принялись уничтожать содержимое коробки с финиково-ореховой смесью и шоколадом. А когда Савелий, с проводником и египтологом уладили все необходимые формальности, получив окончательное разрешение, и допуск, было уже около трех часов дня. Вопрос, где же именно разбивать лагерь, завис в воздухе. Решили немного осмотреться, и на пару дней заселиться в местный отель.

— Тут у нас есть выбор — намекая Тимуру на

финансовую разность — сообщил Савва — местные отели, английская вилла, вместе с хозяевами или эколодж Adrere Amellal, расположенный в отдалении от города. Это как описал наш проводник, небольшой стилизованный под берберские постройки, отель, стоящий в пустыне у подножия отвесной скалы. Здание выстроено полностью в местных традициях, даже окна не стеклянные, а соляные. Но номер стоит сто двадцать евро за ночь, в цену правда входит: проживание, питание, транспорт по окрестностям, и экскурсии.

Тимур посмотрел вокруг, с сожалением, глянул на покрытых чадрой, местных женщин, на их одежды, скрывающие все части тела, потом на Элеонору и Илону, пожал плечами и сказал:

— Думаю напоследок, можно воспользоваться отелем, впереди у нас только — палатки... Спроси у них — кивнул он, на фургон сопровождения — какой отель нам наиболее удобен, и ближе всех находится? А то надоело ездить — экзотику я люблю, но предпочитаю другую. Можно глянуть, что-нибудь по-быстрому, и все — селиться. Только пусть забронировуют места.

— Хорошо.

Савелий сказал пару слов Акилу, тот Йозефу, потом все в обратном порядке, и «Береза» наконец сообщил:

— По их словам, ближе всех располагается «Dream Lodge Hotel» он буквально в десяти минутах ходьбы от Горы Мертвых. Говорит минимум удобств, там есть...

— Сойдет — махнул рукой Тимур, — не до перебора сейчас. Так что едем к Горе, посмотрим там все, а потом сразу заселяться. С голоду надеюсь, никто не помрет, видел, — все чем-то перекусили.

Леха выругался про себя — все-таки второй день считай всухомятку, даже кофе ни разу не выпили, но что делать хозяин — барин. А по дороге, перекусят припасенными чипсами и крекером. Он затолкал Сему обратно в корзину, сыпнул немного вискаса, и, погладив, потрепал за ухо — мол, потерпи брат, а там глядишь, еще за египетскими кисками побегаем. Сема умный, Сема все понимает, только сказать не может. Не зря же выбирал при покупке, самого смышленного на вид, котенка.

Вновь уселись в автомобили, и тронулись в сторону горы с гробницами. Пока ехали к ней, смогли убедиться, что население оазиса состоит в основном из перешедших от кочевания к оседлости, берберов. Как ни странно, среди них заметили много альбиносов — белокожих блондинов, но со всеми особенностями, негроидной расы.

— Видимо, сказывается закрытость общины в

течение тысячелетий — пробормотал Савва, делая свои выводы.

— Ну как финики, понравились? — Поинтересовался Бадру — и, увидев, утвердительный кивок Алексея, продолжил — это главное богатство оазиса, ну, в смысле финиковые пальмы. Причем более их половины — «саиди», одного из самых лучших, в мире сортов...

— Не отвлекай его — пусть привыкнет, а то если тут въедешь не туда, пол квартала снесешь — попросил Савелий.

Египтянин обижено замолчал, а Леха врубил местное радио, отыскал волну с ненавязчивой музыкой, и постарался не отставать от пикапа, едущего впереди. Они чуть пропетляли по улочкам, потом проехали чуть по прямой, и сразу сбавили скорость, доехав до места. Некрополь времен Древнего Египта, под названием «Гора мертвых», был размещен на холме, и окружен каменной террасой. Поэтому естественно, туда поднимались только пешком. Остановились, и, оставив пикапы с грузом на попечение военных спутников, поплелись вверх.

...Холм оказался, сплошь изрыт могилами, кое-где даже виднелись человеческие кости, то ли намерено не убираемые, то ли по неряшливости. Леха шел не очень охотно, подземные могильники он не любил, хотя в катакомбах бывал не раз. В

голове крутились какие-то непонятные мысли, а обзор особого интереса не вызывал. В придачу вскоре выяснилось, что лишь четыре могилы, в этом некрополе, имели историческую ценность, и доступ к ним, был перекрыт решетками. Но Акил с луксорцами, о чем-то поговорили со сторожем, может, сунули тому небольшое вознаграждение, и тот открыл их для археологов. Он же и провел краткий экскурс.

Вскоре друзья уже знали, что самое известное тут погребение — это могила Си-Амона — богатого торговца. Она была случайно найдена вместе с тремя другими, в сороковом году во время бомбежек. Местные жители укрывались от бомб, в некрополе, но, так как места для всех не хватило, начали рыть землянки и наткнулись на ранее неизвестные, могилы.

— По ходу, тут, нам бы уже ничего не светло — тихо проговорил Тимур — даже если бы и получили возможность поискать. Все давно разграблено...

— Но хоть росписи на стенах гробницы остались — ответил ему Савва — смотри, они иллюстрируют историю жизни этого Си-Амона, которую нам сейчас, расскажет Акил. А я тут, и не рассчитывал рыться, если ты об этом.

— Да? Так чего же...? Все больше никаких отсрочек...

Леха, хмыкнул. И в который раз за день, покрутил головой — росписи, действительно прекрасно сохранились — рассматривай, сколько хочешь. Но чтобы сфотографировать и потом изучать, возможности не было — не позволяли это делать, как и во всех подземельях. Зато сторож Мухаммед с удовольствием позировал Илоне и Элеоноре — как-никак, у него была очень незаурядная внешность — на очень смуглом лице, сияли ярко-голубые глаза, вот девочки и загорелись...

Алексею вдруг стало как-то не по себе, то ли почувствовал мертвую энергетику, то ли еще что-то, потому он, оставив гробницы, вернулся на террасы склона. Отсюда открылся отличный вид, на оазис, и Леха переключился на созерцание Жизни... Зеленые сады, серо-голубые озера, палящий зной немного согрели душу, и он, расслабившись, стал рассматривать загадочный храм, видневшийся на скале. Затем перевел взгляд на бурую полосу пустыни на горизонте — все дышало спокойствием и умиротворением, но его одолевали какие-то смутные предчувствия, как будто кто-то настойчиво пытался его о чем-то предупредить.

— Затишье перед бурей — почему-то подумалось ему — хотя, что тут может произойти? Ливийцы вторгнуться, или внезапное наводнение?

— Ты чего убежал? — Выходя их гробницы

торговца, и подходя к Алексею, поинтересовался Бадру.

— Да так, что-то меня не впечатлило. После Каирского музея, меня уже ничем не проймешь. Ну, ты как — будешь ждать остальных, или со мной? А то я к машине. Сема там один, пойду, выгуляю чуток.

— А, ну да, согласен с тобой музей, это нечто — согласился тот. — Ладно, идем к машине, остальные догонят.

Леха пожал плечами, и пошел открывать пикап, ключи были только у него, а там все-таки можно посидеть в прохладе, врубив кондиционер. Он вынул кота, и немного поводил по округе. Сема чуть погулял, но потом спрятался в тени, и Леха забрал его в салон. Пока ждали Березовского и остальную компанию, покурили, перекидываясь вялыми репликами — жара давала о себе знать, а адаптироваться, еще не успели. Бадру хоть и был местным, но за время учебы в более умеренном климате, успел отвыкнуть.

— Ты так с Ленкой, и не помирился? — Неожиданно спросил египтянин.

— Нет — чуть поморщился Алексей, когда тот затронул болезную тему. — И не помирюсь уже. Запросы у нее — мама не горюй, а сама из себя, толком ничего не представляет.

— Не скажи, она самая красивая на курсе.

— Ну, это с вашей, арабской точки зрения. Вы как блондинок видите, так и млеете сразу. А я с ней, случайно замутил, не в моем вкусе она. Так просто получилось. А там понеслось, поехало...

— Ясно. Ладно, заводи, вон уже «Береза» идет, поехали в отель, а то пот градом после этой горы Мертвых.

Вскоре все расселись по машинам и отъехали, выстраиваясь один за другим, и вновь следуя за фургоном сопровождения. Ехать пришлось недалеко, пропетляли немного по узким улочкам, затем почти по прямой еще пару километров, и вскоре уже гостеприимный Отель Dream Lodge, распахнул свои двери. Самое главное в нем оказался работающий, и бесплатный Wi-Fi, брал, правда, не везде, в основном в ресторанчике, но и это было уже много. Имелся здесь отрытый бассейн, что порадовало всех без исключения.

Практически сразу, едва оформившись и пройдя в номер, Леха быстро осмотрел его — выявил, что имеются диван-кровать, холодильник и телевизор. В отдельной ванной комнате — душ, а что еще надо? Он побросал вещи на кровать, быстро переоделся в плавки, набросил полотенце, и пошел освежаться к бассейну... Но не забыл, при всем желании освежится и про младшего друга, прихватил клетку с Семой, которому обещал погулять, и отправился вниз.

Рассчитывая на то, что любимый котик, все-таки не дурак, когда оказались во дворе, он вынул того из клетки, на ошейник нацепил рыбацкий колокольчик, и сказал:

— Побегай, но не далеко!

А сам аккуратно спустился по лесенке, попробовал ногой воду, затем решился и плюхнулся целиком. С удовольствием нырнул пару раз, проплыл туда-сюда, а потом просто болтался, отмокая и охлаждаясь. Вскоре послышались громкие голоса — сюда добрались и остальные участники экспедиции. И тут же начали прыгать, в такую долгожданную воду.

Раздалась серия всплесков, несдерживаемые возгласы удовольствия, и визг обрызганных девушек. Сильный всплеск, заставил воду в бассейне колыхнуться, Леху — это Димон, и Борис, прыгнули на голову, демонстрируя свое умение. Вскоре туда попрыгали, и остальные, нарушая безмятежный покой Алексея. Тимур, ухлестывая за девчонками, не отходил от них, ни на шаг, всячески показывая свой интерес, цокал языком, и метал оценивающие взгляды.

Леха улыбаясь, помахал всем, и рывком подтянувшись, вылез из бассейна, сразу отправившись на поиски Семы. Шел, ориентируясь, на звон колокольчика.

— Райха фин? — Спросил попавшийся

навстречу Джамиль.

— Ана мэбат каллимш араби. — Ответил Леха уже заученной фразой, означавшей — я не говорю по-арабски — и пошел по территории, разыскивать своего любимца.

Вскоре отыскал, свое дымчатое чудо, увлеченно роющее, под цветущим кустом, и, подхватив, сунул в корзину, а затем направился обратно в номер, на ходу мечтая о запотевшей бутылке пива. О чем мечтал Сема, осталось загадкой.

Только теперь, войдя в номер, Леха более тщательно рассмотрел свои временные «Хоромы» которые, к комфорту гостей, были оформлены в традиционном стиле, и обставлены мебелью ручной работы. Номер Алексея, Саввы, и Бадру, оказался застелен сиванскими коврами, имел балкон с видом на сад и небольшой уголок с бытовой техникой. Но самое важное для жаркого климата — это был работающий кондиционер.

Выудив из холодильника запотевшую бутылку «Сахары» Леха, не желая рисковать с каким-нибудь другим, не известным ему пивом, откупорил ее, и залпом выдув половину, лишь тогда отнял бутылку от губ.

— Ух, блаженство — проговорил Алексей — иногда для счастья надо так мало.

Затем, передел плавки, уселся на кровать и,

покрутив бутылку, принялся высматривать содержание алкоголя:

— Так — пробормотал он — ага четыре процента... плотность че то не указана, но явно не выше десяти. Для жары то, что надо. Да и выбора нет...

Он поднес горлышко к носу и принюхался, наверное, в первый раз за все дни — аромат был слабый, водянистый. Леха сделал большой глоток — вкус пустоватый, с едва заметной солодовой составляющей. В послевкусии чувствовался хмель, не сильно, но вполне явно. В общем, выпить такого пива, можно было много, ведь по жаре, оно освежает как нельзя лучше. Что не сказать о «Стелле», которой его угостил Акил, говоря, что вот оно то, и есть, настоящее Египетское пиво.

За дверью слышались голоса, смех, и топот, пришли Савва и Бадру, глянули на цедащего пиво Алексея, разлегшегося рядом с ним, довольного кота, и тут же направились к холодильнику, чтобы последовать его примеру.

— А я бы не отказался от сидра — задумчиво проговорил Бадру, распахивая дверцу холодильника, он и раньше не особо чтит арабские сухие законы, а после учебы за границей, так и подавно — там и градус имеется, и вкус приятней.

— Надо сказать пусть еще холодильник пивом затарят — отпивая больше половины из своей

бутылки — сказал «Береза» — а сейчас одевайтесь, нам накроют ужин у камина.

— Во как — поразился Леха — кому-то холодно? Ну тогда конечно. Сема ты тут пока побудь, обещаю притащить что-нибудь мясное. Ребят дверь в туалет не закрывайте, мало ли коту, понадобится...

Вскоре они покинули номер, и чуть погода вся честная компания, включая Акила, Косея, и Луксорских искателей уже сидела за столами. Здесь состоялось более близкое знакомство, с арабскими коллегами». Бадру работал переводчиком, правда и Акил мог тоже помочь в общении, но он знал только английский, а по-русски не мог связать, и пары слов.

Джамиль, что значило «красивый», о чем он сразу, не преминул заявить, и Сабир, имя которого переводилось как «терпеливый», оказались молодыми парнями, хоть по ним, это не особо было заметно. После того как Бадру, перевел значение их имен, Леха, через Акила, сообщил, что его имя обозначает «защитник». И тут же узнал, что оно по-арабски звучит как Эльмосаад.

Со стороны это общение выглядело смешным, мешая русские и английские слова, Савва пытался общаться со всеми сразу. Арабский он знал еще хуже, чем английский, который почти так же знал и Акил. Но, помогая себе жестами, вставляя пару

простых слов, по-арабски, кое-что смог объяснить парням из Луксора, даже Алексей.

— Кулю тамэм? — Тем временем, спросил Сабир, у Тимура, видя некоторую заминку, среди русских партнеров.

— Он интересуется, — перевел Бадру — все ли нормально?

— А, кулю тамэм — без вопросительной интонации ответил татарин — только они не пьют, и мы себя чувствуем немного не в своей тарелке.

— Они говорят — пускай, нас это не беспокоит...

— Ну, тогда ладно, Макс, давай-ка открывай джин, холодный тоник, надеюсь, тут найдется?

— Сейчас все организуют — ответил Бадру и что-то сказал Акилу.

Алексей осмотрел квадратные столы, которые накрыли в традициях ближневосточной кухни. Блюдущие свои фигуры девушки, выбрали «Кушари». Оно как им пояснил Бадру, считалось национальным, вегетарианским блюдом, и состояло из макарон с томатным соусом, который перемешивали с рисом, чечевицей, карамелизированным луком, чесноком и нутом. Остальные как гарнир, выбрали «Фул медамес» — это блюдо готовилось из бобов, которые подали с растительным маслом, чесноком и лимонным соком.

— Слово «медамес» — на хорошем английском, отвечая на вопрос Савелия, пояснил Косей — в переводе с коптского языка означает «зарытый». Готовили его еще во времена фараонов двенадцатой династии. Название связано с тем, как тогда готовили это блюдо: — горшок с бобами зарывали в горячие угли и песок. Сегодня «фул медамес» дополняют разнообразные ингредиенты, например, сливочное масло, томатный соус, тахини, жаренные или вареные яйца. Однако традиционно, его нужно есть само по себе, вместе с хлебом. Попробуйте, не пожалеете.

Лехе вообще было по большому счету все равно — кормят бесплатно, и хорошо. И пива пей, сколько хочешь, в разумных естественно пределах. Он просто старался не опозориться, и есть аккуратно, искоса наблюдая за соседями по столу.

Когда с первой частью ужина было покончено, Савелий, неожиданно заявил:

— Думаю, завтрашний осмотр достопримечательностей, тоже ничего особого не даст, поэтому хотелось бы сразу уточнить — копать мы будем далеко за жилыми зонами. Вообще далеко от жилых мест. Начну издалека. Разными путями, пользуясь разными источниками, я и мои египетские коллеги, пришли к выводу, что под песками в окрестностях Сивы, что-то есть. Затерянный город, возможно храм — что означает

дом бога в прямом понимании. И возможно из периода, когда Египтом правили Нетер, а не фараоны и цари...

На этом месте Борис, и Димон одновременно поперхнулись, на лицах Макса, и девушек тоже отразилось чрезмерное удивление. Тимур, Леха, и арабы, ни чем не выказали, своих эмоций, а Савелий тем, временем выждал чуть, и продолжил:

— Если верить древним свидетельствам Манефона и Геродота, которым вроде незачем было все придумывать — династиям фараонов, предшествовали четыре других династии — Савва сделал паузу — две богов, одна полубогов и одна переходная династия. И вначале Египтом правили семь великих богов — всего время их правление составило двенадцать тысяч триста лет. Перечислю кто и сколько правил.

— Да ладно... — Скептически хмыкнула Элеонора.

— Можешь не верить, но трон Египта передавался от бога отца к богу сыну тысячелетиями...

— Не углубляйся — усмехнулся Макс — а то сейчас расскажешь, кто там кого родил... Я тебя знаю.

— Ладно, я просто предположил что под песками не просто древний город каких-то там ливийцев или абиссинцев, а первый город Птаха

или Ра.

— Ну так они-то не тут правили — пожал плечами Тимур — к чему тогда ты клонишь?

— Да так, объясняю в общих чертах, с чьим наследием мы можем столкнуться. Начнем, с этого самого загадочного Птаха. Египтяне верили, что их «великий бог, пришедший на Землю в древние времена» буквально поднял эти земли из воды и грязи — он перегородил дамбой воды Нила, а также проделал огромную работу по рытью каналов. Согласно египетской легенде Птах поначалу обосновался на острове Абу, этот остров находится неподалеку от Асуана. Плотина кстати, строилась на месте, или рядом с древней дамбой. А и, в тексте и на рисунках бог Птах, символом которого была змея, изображался сидящим в подземной пещере, откуда, он управлял уровнем воды в Ниле.

— Намекаешь на высокие технологии древних? — Задумчиво спросил Борис.

— Ну посуди сам — в текстах записано: «Это он охранял двери, сдерживающие наводнения, это он запирал засовы в нужное время». В переводе с простого языка это означает, что в самом подходящем с технической точки зрения месте, Птах построил «двойные пещеры» — допустим шлюзы, которые могли открываться и закрываться, запирались и отпираться, что позволяло регулировать уровень воды и скорость течения в

Ниле. Каково?

— Ну, допустим, некто технически подкованный давным-давно, прибыл сюда и основал Египет, что это дает нам? — Вопросительно посмотрел на Савелия, Тимур — мы ведь не научная экспедиция, за такие догадки деньги не платят, в лучшем случае гонорар в какой-нибудь захудалой газетенке. Были бы, подтверждаемые находками факты, тогда еще можно на что-то рассчитывать, а так... Нет, нам нужны сокровища, и неважно чьи, богов, царей, фараонов, или просто знатных египтян всех времен.

— Да ладно, пусть продолжает — поддержал приятеля, Бадру — все равно пока чай заварят, то, да се, нам, что же молча сидеть? А по-арабски вы не гу-гу. Я буду переводить...

— Спасибо — кивнул египетскому приятелю «Береза», продолжил — так вот Птаха и других богов египтяне называли Нетер — возвышенные Стражи или Наблюдатели. Согласно легенде они пришли из земли Та-Ур, «Далекой, Чужой Земли». Чье название, Ур, означало «древний», но могло быть и названием конкретного места, которое часто упоминается в месопотамских и библейских текстах — древнего города Ура в южной Месопотамии. А Ур бывал и столицей Шумера, и просто городом. И тут уже возникают параллели.

— И что? — Не поняла Элеонора.

— А то, что узкий пролив Красного моря, соединявший Месопотамию и Египет, назывался Та-Нетер, или Место Богов, потому, возможно именно этим путем боги пришли в Египет. Предположение о том, что древнейшие боги пришли из библейской земли Шем — Шумера, подтверждается и тем, что имена этих древних богов имеют аккадские корни — а в древнеегипетском языке, не имеют смысла.

— Напекаешь на ануннаков? — Спросил Максим — те то, как раз в тех краях властвовали...

— Ну да, просматривается связь. Да и египтяне верили, что Ра спустился на Землю с «планеты миллионов лет» на небесной ладье, верхняя часть которой имела форму конуса и называлась Бен-Бен. Впоследствии этот корабль, будто бы хранился в специально построенном святилище, в священном городе Ан, и туда совершали паломничество.

— Ну-ну — фыркнул Тимур — мы, что же будем искать небесную ладью? Или что там? Самолет, какой, или тарелка?

— Да-да — пробормотал Бадру — конкретнее...

— Ну и? — Коротко спросил Борис.

— Так вот, к чему я веду — если согласно этим текстам древними богами Египта являлись реальные существа, обладающие сверхзнаниями и

возможностями, то помимо изделий из золота, мы можем поискать и их оборудование-оружие, которое могло быть и тем и другим одновременно. Не знаю, куда подевались эти продвинутые ребята потом, но после себя они по-любому должны были что-то оставить...

— Как бы потом не пожалеть — заметил Димон — по логике вещей, такие вещи по-любому круто охраняются.

— И ты решил поискать, это «что-то» — именно здесь? — Удивилась Илона — но почему?

— Тому есть несколько причин. Во-первых, именно здесь выявлены наидревнейшие следы человека. А во-вторых, именно в этих местах как мне кажется, в последний раз, было применено сверхоружие древних...

— Чего!?

— С чего ты это взял? — Хмыкнул Борис.

— Акил! Расскажи им. — Переходя на английский, позвал Савелий.

Египтолог, отпил немного каркадэ, проговорил:

— Не так давно, в пустыне стали находить древнее оружие. Много, от каравана, или небольшого отряда столько бы не осталось. Дело все в том, что когда персидский царь Камбис Второй захватил Египет, прорицатели, Сивы не слишком поспешили его признать. К тому же, они

обладали немалыми богатствами и землями, что еще больше раздражало царя... И он отправил, пятидесятитысячное войско для покорения Сивы, и тут случилось непонятно...

— Что? — Встрепенулся Алексей.

— Все воины бесследно исчезли в пустыне...

А значит, тут определенно что-то упрятано, и охраняется, с очень древних времен.

— Что боевой механизм? — Вопросительно, улыбнулся Димон, любивший всевозможные компьютерные игралки. — Пофигачил там всех лазером, и всех делов...

— Думаю нечто другое. Может даже лазарет богов. Во всех древнеегипетских мифах, бог. Тот слывет как великий врачеватель: и Осириса воскресил, и Исиде голову приделал... То есть явно обладал чем-то сверхсильным и могущественным, может восстановительной капсулой. А может жезлом, каким особым. Найдя подобную штуку, мы можем сказочно разбогатеть.

— Ты всерьез что ли, на счет наличия изделий, технического прогресса, у древних богов Египта? — Не выдержала Элеонора.

На это Савва, лишь пожал плечами, и, отхлебнув мятного чая из изящной чашки, пояснил:

— В настоящее время уже известно, что первые мифы о богах и людях были записаны в Шумере, земли которого, не так и далеко отсюда.

Все сходится на нем. Именно там, найдены многочисленные тексты, описывающие события, случившиеся в доисторические времена. Исходя из этого, можно сделать вывод, что все так называемые боги древних земель, одни и те же действующие лица, фигурирующие под разными именами. И если первый народ, который им стал свидетелем — шумеры, то становится понятна любовь человечества к золоту — потому что именно шумерские боги, рьяно занимались его добычей. Описание их оружия и оборудования, есть на глиняных табличках. Загадкой осталось только одно — почему Шумер уничтожен в один миг, и успели ли перевезти все добытое золото? Но это так, мои размышления вслух. Мы не можем быть, одновременно в сотне мест, в которых бы хотелось порыться.

— Так что, нам все-таки здесь искать? — Вернул искателя древностей, в реальный мир, Борис — Храм, или зиккурат?

— Бункер с золотом — заржал Димон — желательно уже с петлями для крючьев, чтобы зацепить вертолетом.

Все заулыбались, но тут вполне серьезно на своем посредственном английском, заговорил Акил:

— Это что-то, сокрыто под песками Великого моря. И скорее всего, находится близ водоемов,

потому как иначе было бы бессмысленно строить, чтобы то ни было. Об этом говорят предание туарегов, далекие предки, которых вроде бы слышали его от последних жрецов местного храма...

В этот момент, подали десерт, и египтолог замолчал, давая возможность приедем, насладиться местными вкусностями. Леа из глиняного чайника, налил себе чашку мятного чая, и решил попробовать все. Первой его внимание, привлекло блюдо из манки, вымоченной в сахарном сиропе и покрытое миндалем — называлось оно «Basbousa». Затем последовало — песочное печенье «Kahk», фаршированное орехами и покрытое сахарной пудрой. Остальные больше предпочли пахлаву, по-местному — «Baklava» — сладкое блюдо из нескольких слоев теста, пропитанных сиропом и посыпанных орехами. В общем, все блюда десерта были довольно сытой смесью теста, сахара и орехов.

После трапезы, Джамиль, пытаясь проявить гостеприимство, предложил гостям его страны:

— Шиша? Сигар?

— Он спрашивает, будем ли мы курить кальян, или сигару — перевел Бадру.

Пока остальные раздумывали, Алексей поднялся из-за стола, после стольких часов проведенных за рулем, ему хотелось лечь полежать,

и, покопавшись в памяти, он сказал арабским товарищам:

— Шукран. — Что, по его мнению, означало «спасибо» и добавил — Ана табэ айза энэм. — И надеюсь, что правильно сказа фразу — «Я устал, хочу спать», Алексей пошел в номер.

Как и обещал, он принес для Семы, пару кусков верблюжатины завернутой в салфетку, чем не сказано того обрадовал, и несколько минут слушал довольное урчание. По соседству с их, располагался номер Элеоноры и Илоны, но, видя явный интерес Тимура к девушкам, «Датый» не стал даже предполагать, что творится там. Включил телик, поискал музыкальный канал, и улегся, вспоминая все, что когда-либо читал или смотрел о богах древних цивилизаций.

Бадру тоже последовал его примеру, пришел в номер, и вскоре погрузившись в полудрему, они чутко забылись поверхностным сном. Ждать Савелия пришлось долго, он решил воспользоваться беспроводным Интернетом. Сема, доев мясо, понарезал круги по номеру, затем попробовал выпросить еще чего-нибудь съестного, но когда понял, что мяуканье не дает никакого результата, попил воды из пиалы, и, облюбовав место на ковре, улегся.

Уже на грани сна и бодрствования, Леха услышал, как щелкнул замок — это наконец-то

пришел Савва, и только тогда, погрузился уже в более глубокий сон. Остальные участники экспедиции, поужинав, тоже разошлись по номерам, где почти сразу улеглись в кровати. Долгий день закончился, он хорошенько вымотал почти всех, и усталость дала о себе знать.

Глава третья

Немного Сивы и в пески

Утром следующего дня, наконец-то нормально выспавшись, встав и приняв контрастный душ, друзья еще сытые после вчерашнего ужина, нехотя отправились на завтрак. Но выпив в ресторанчике, только по чашке местного густого кофе, сразу отправились на осмотр, здешних памятков старины. Для этих целей отель, выделял собственный транспорт, и сопровождение.

Подумав, прикинув все «за» и «против» Леха оставил Сему, на попечение Тимура, который с ними не ехал, а предпочел насладиться отелем, в полной мере. А следующим пунктом их просветительной программы были храмы, возведенные в честь бога солнца Амона-Ра, покровителя Сивы.

Пока ехали в открытом фургоне, местный гид поведал, что Храмов Амона тут имелось два, и оба

находились в деревеньке Агурми — древней столице оазиса. Первый, некогда стоял в пальмовых рощах у основания утеса, и местные жители называют его Умм-Убейда. До начала девятнадцатого века, он был в хорошем состоянии, но в тысяча восемьсот одиннадцатом году, его сильно повредило землетрясение, а через восемьдесят шесть лет, тогдашний правитель оазиса, взорвал единственный уцелевший после землетрясения зал. И зачем?! А чтобы добыть стройматериалы, для возведения собственного дома.

— Нда, — подумал Леха — дикость поколений, последующих после падения древнего Египта, просто поражает.

Когда приехали на место, Алексей был несколько разочарован, хоть и знал что особо ожидать не чего — от храма осталась лишь одна стена. Правда, на ней замечательно сохранились, барельефы, поэтому хоть было на что посмотреть. И попробовать запомнить некоторые символы.

Далее двинулись к руинам храма Амона-Ра находящихся на вершине утеса Агурми, где когда-то жил оракул, подтвердивший статус Александра Македонского, как божества. Храм Оракула, так и стоял на возвышенности, среди развалин Агурми, первого поселения в Сиве. Видимо что-то его до сих пор хранило. А сам